

К ВЕЛИКОМУ ОКЕАНУ, ИЛИ НОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ РОССИИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО
ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ»

К Великому океану, или новая глобализация России

*Аналитический доклад
Международного
дискуссионного клуба
«Валдай»*

Москва, июль 2012
valdaiclub.com

**Руководитель авторского
коллектива и ответственный
редактор:**

С.А. Караганов,
*Председатель Президиума Совета
по внешней и оборонной политике,
Председатель Международного
дискуссионного клуба «Валдай»*

Члены авторского коллектива:

О.Н. Барабанов,
профессор МГИМО (У) МИД РФ

Т.В. Бордачев,
*Директор Центра комплексных
европейских и международных
исследований НИУ ВШЭ*

Содержание

5	Введение: мир вокруг России
11	Глава 1. Азия как вызов и Азия как возможность
11	1.1. Успешная цивилизация
16	1.2. Ресурсы и потенциал экономического роста
24	1.3. Мировая политика в Азии
28	1.4. Россия и ее отношения с Азией
38	1.5. Российская Азия: проблемы и потенциал Сибири и Дальнего Востока
52	Глава 2. От европейской к глобализированной державе
52	2.1. Азиатско-тихоокеанская стратегия
57	2.2. Россия, Китай и их общие соседи
62	2.3. Сибирь и Дальний Восток как регион сотрудничества и основа для нового экономического рывка
76	2.4. Три столицы: Москва — Санкт-Петербург — Новый Владивосток

Информационно-аналитическая основа работы и выражение благодарностей

При подготовке данного доклада были использованы материалы изданного НИУ ВШЭ в 2010 г. аналитического доклада «Азиатский вектор», тезисы конференции азиатской секции Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Через гармоничное развитие к региональной стабильности. Россия и Китай в новой мировой архитектуре» 2010 г., тезисы заседания азиатской секции Международного дискуссионного клуба «Валдай» «К великому океану: Россия и Азия или Россия в Азии?» 2011 г., доклады фонда «Русский мир» «Россия как евро-тихоокеанская держава: новые тенденции в азиатской региональной архитектуре и роль России» и «Корейский полуостров: вызовы и возможности для России», аналитический доклад «Сценарии развития Восточной Сибири и российского Дальнего Востока» под редакцией А.А. Кокошина, работы Института водных проблем РАН, Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, ряда других научных центров, статьи и доклады, подготовленные российскими и зарубежными специалистами.

Авторы выражают свою благодарность профессору НИУ ВШЭ В.А. Рыжкову и президенту Ассоциации НПФ Дальнего Востока и Сибири Ф.Ю. Луковцеву; глубокую признательность всем участникам азиатской (3–4 декабря 2011 г.) и российско-американской (16–17 декабря 2011 г.) секций Международного дискуссионного клуба «Валдай», на которых обсуждались тезисы доклада, а также ситуационного анализа «Россия в Азии», состоявшегося 3 ноября 2011 г., на котором выступили Бородавкин А.Н., заместитель министра иностранных дел РФ по отношениям со странами Азии, вопросам многостороннего сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе; Белокреницкий В.Я., д.и.н., заместитель директора Института Востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН); Воронцов А.В., к.и.н., заведующий отделом Кореи и Монголии ИВ РАН; Зевелев И.А., д.п.н., директор московского филиала Фонда Макартуров; Корсун В.А., к.и.н., доцент кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД РФ; Лузянин С.Г., д.и.н., профессор, заместитель директора Института Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН); Лукьянов Ф.А., главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»; Лунев С.И., д.и.н., профессор кафедры мировой политики ФМЭиМП НИУ ВШЭ; Маслов А.А., д.и.н., профессор, заведующий отделением востоковедения НИУ ВШЭ; Кулагин В.А., к.э.н., заместитель начальника отдела нефтегазового комплекса России и мира Института энергетических исследований Российской академии наук (ИНЭИ РАН); Петровский В.Е., д.п.н., Центр международных проектов РАМИ «РИА Новости»; Сумский В.В., д.и.н., директор центра АСЕАН МГИМО (У) МИД РФ; Суслов Д.В., заместитель директора МНО Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, помощник декана по научной работе, ФМЭиМП НИУ ВШЭ, заместитель директора исследовательских программ СВОП; Чернышев С.В., директор Департамента Азии и Африки Минэкономразвития РФ.

Авторы благодарны молодым научным сотрудникам НИУ ВШЭ Лихачевой А.Б., Макарову И.А. и Савельевой А.В., помогавшим в процессе подготовки доклада, а также участвовавшим в написании первоначального научно-аналитического доклада в 2010 году.

Подготовлены краткий, но достаточно детально проработанный вариант доклада, а также полный вариант, снабженный графиками и статистическим материалом, более подробной аргументацией. Именно полный вариант считаем основным.

Настоящий доклад является полной версией, краткая доступна на сайте <http://valdaiclub.com/>

Введение: мир вокруг России

Мир возвращается к привычному хаотическому состоянию международных отношений. Это возвращение к status quo ante происходит на фоне необычно высокого

ный вызов, от ответа на который зависит успех обществ, государств, людей, всего человечества, в том числе россиян и России. Внешний мир становится для России,

как и практически для любой страны мира, гораздо более важным, чем за всю предыдущую историю. Нарастает, и бесповоротно, зависимость от него. Чтобы быть современной и сильной, России нужно в большей степени, чем когда бы то ни было, строить свою стратегию национального развития исходя из макротенденций мирового развития.

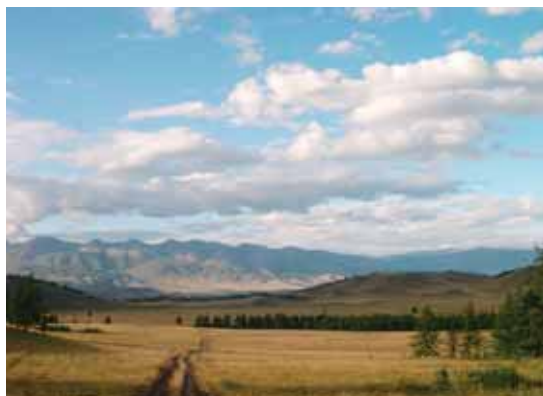
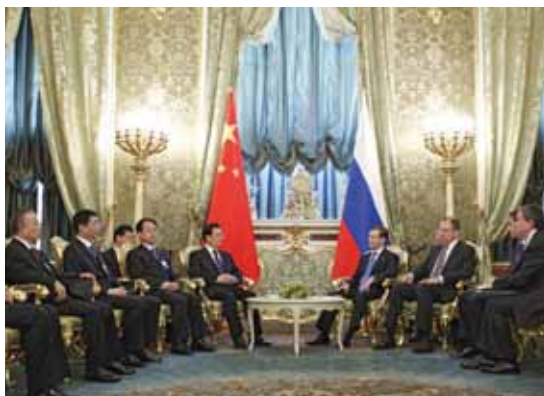
Важнейшая из тенденций мирового развития – это исторически беспрецедентный по масштабам и скорости сдвиг центра мировой экономики и политики в «новую Азию»: в её восточные, юго-восточные регионы и Индию

уровня взаимозависимости стран и народов, глобализации всех экономических и экологических процессов, небывалой информационной открытости обществ. Разрыв между глобализацией мира и деглобализацией управления – наверное, важнейшее противоречие, стоящее перед человечеством. Но это и позитив-

Важнейшая из них – это исторически беспрецедентный по масштабам и скорости сдвиг центра мировой экономики и политики в «новую Азию»: в её восточные, юго-восточные регионы и Индию.

Азиатский подъем тянет за собой и экономики стран, которые прицепились или

были прицеплены к «азиатскому экономическому локомотиву». После долгих лет полустагнации, или даже деградации, можно наблюдать экономический рост во многих странах Африки, начавших поставлять в Китай и другие страны сырье и продовольствие. Еще более эффективно прицепились к этому «локомотиву» США, по сути дела, создавая с Китаем и другими странами региона высокоинтегрированный экономико-финансовый комплекс.

На новом этапе мирового развития «территориальное проклятие» России становится источником не слабости, а потенциальной силы

Россия пока не смогла поучаствовать в этом росте, несмотря на свою на две трети азиатскую географию. Мешает отсталость инфраструктуры, недоразвитость экономики, демографическая ситуация. Но еще более — отсталая для нынешнего мира евроцентричность российского экономического и внешнеэкономического мышления.

На уровне политических деклараций сдвиг в сторону Азии начался. В.В. Путин и Д.А. Медведев неоднократно говорили о необходимости поворота к Азии. Так, В.В. Путин в своей предвыборной статье призвал «поймать китайский ветер в российские паруса». В мае 2012 г. было создано Министерство по развитию Сибири и

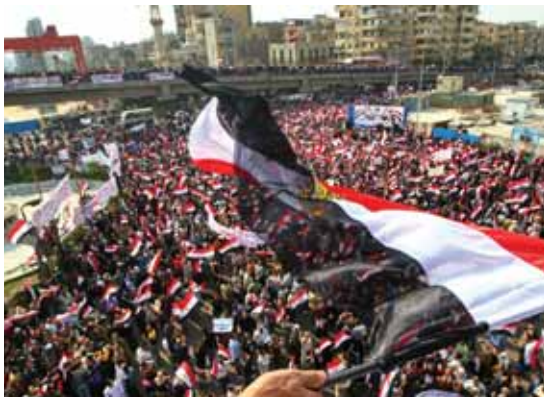
Дальнего Востока. Но на уровне реальной экономической стратегии Россия все еще поворачивается очень медленно. Существует вероятность серии фальстартов или политической ошибки.

Продолжается и структурная перестройка мировой экономики. И происходит это не совсем так, как предсказывало большинство экономистов лет двадцать-тридцать тому назад. Накопление результатов

жизнедеятельности людей, промышленных выбросов ведет к качественным, хотя и не до конца ясным, изменениям климата. Идет глобальное потепление. Быстро нарастает дефицит пресной воды, многих видов сырьевых ресурсов. Развертывается новая геополитическая конкуренция за территории, на которых эти товары, прежде всего, продовольствие, можно производить.

На новом этапе мирового развития «территориальное проклятие» России становится источником не слабости, а потенциальной силы. Раньше огромные территории были нужны России преимущественно в качестве буфера от внешних агрессий. Теперь при правильной экономической стратегии они могут стать важнейшим источником ее новой конкурентоспособности.

Через сумбур волнений и бунтов «арабской весны», роста протестных движений на старом Западе все явственнее проступает новая мировая тенденция — нарастание социально-политической нестабильности.

Ее причины многообразны. Почти везде в основе — небывало быстрый и повсеместный рост социального неравенства, разрыва между богатыми и бедными.

В развитом мире можно с уверенностью предвидеть рост левацких и правонационалистических настроений, размывание уже существующей международной конкуренцией традиционного среднего класса — базы

Гораздо менее глубокий, но потенциально тревожный вакуум безопасности начал формироваться вокруг Китая. КНР никому не угрожает, но усиливается столь быстро, что соседи не могут не чувствовать себя уязвимыми.

У России не только сохранился, но и развивается мощный ядерный потенциал сдерживания, нейтрализация которого прак-

тически невозможна — естественно, при продолжении его модернизации. Но главное — впервые в многовековой истории страны у нее нет явных противников, которые могли бы ей угрожать. Отсутствуют и политические противоречия с основными мировыми державами, которые были бы чреватны перерастанием в открытую конфронтацию.

Новая открытость современного мира, новые рынки расширяют возможности для все еще мощной, находящейся на ключевых геостратегических позициях державы защищать и продвигать свои интересы, интересы россиян

правоцентристских и левоцентристских партий. Запад вступил в период социально-политической турбулентности, которая сделает его более трудным партнером.

А если эту турбулентность наложить на системный кризис ЕС, то становится очевидным, что перспективы быстрого сближения России с Европой становятся пока более туманными.

На глазах углубляется до катастрофического уровня вакуум безопасности на Ближнем Востоке, где нет никаких общих структур безопасности, все не доверяют всем.

Таким образом, прямая внешняя угроза резко уменьшилась. Угроза вовлечения в конфликты, их эскалации, напротив, возрастает с возвращением мира в привычное для него состояние хаоса и соперничества.

Но все-таки главное в современном мире для России — не угрозы и вызовы, а возможности, которые он предоставляет. Новая его открытость, новые рынки расширяют возможности для все еще мощной, находящейся на ключевых геостратегических позициях державы защищать и продвигать свои интересы, интересы россиян.

Главный вопрос – сможет ли Россия использовать возможности, предоставляемые окружающим миром. Необходима и направляемая сверху, но поддерживаемая развитой частью общества, его элитой, эффективная модель развития, нацеленная на максимальное использование реальных конкурентных преимуществ страны.

С точки зрения внешнеполитической и особенно внешнеэкономической стратегии современный мир однозначно требует от России частичной, уже запоздавшей, но тем

внешнеполитическую ориентацию России. Мы называем эту частичную переориентацию новой глобализацией России.

Данный доклад не претендует на создание всеобъемлющей концепции развития Сибири и Дальнего Востока. Таких концепций создано уже немало, и в них много полезного. Но их объединяет одно: они не работают и работать не могут. С точки зрения авторов данного доклада, происходит это по двум главным причинам. Во-первых, они россицентричны и исходят из потребностей тех или иных отраслей, из общей идеи развития Зауралья, но не учитывают возможностей и ограничений, которые предлагает и ставит внешний мир.

Курс на создание собственной интеграционной группировки на базе Евразийского союза должен быть вписан в новую внешнеполитическую ориентацию России

более решительной, переориентации на рынки «новой Азии». В первую очередь – через переориентацию мышления от традиционного евроцентризма к пониманию возможностей и вызовов, которые предоставляют восточные рынки, и сдвиг центра мировой экономики и политики в тихоокеанский регион. Естественно при этом, что связь с Европой должна остаться основой культурно-идеологической ориентации России, как останутся мощными и экономические связи с Европой. Курс на создание собственной интеграционной группировки на базе Евразийского союза должен быть вписан в новую

Во-вторых, они государственно-центричны и рассчитаны, в первую очередь, на активность государства, которого уже давно нет (типа СССР). А это заведомо не очень эффективно в современной России, в которой любая крупная госпрограмма будет подорвана коррупцией.

В докладе предлагается другая философия подхода к проблеме. Она отталкивается от возможностей, которые предоставляет новая поднимающаяся Азия, и опирается на создание условий для привлечения российского и зарубежного капитала, без

которых новое освоение Сибири с опорой на огромные новые возможности, предоставляемые современным миром, невозможно даже при самых благих намерениях.

Наиболее важной задачей России на ближайшие десятилетия будет обеспечение соответствия страны требованиям формирующегося на наших глазах мира XXI века.

Только достижение подлинного равновесия между западным и восточным векторами российского развития и системы внешних связей позволит говорить о полноценности страны как современной глобальной державы

Этот мир впервые за всю историю человечества становится глобальным как в международно-политическом, так и в экономическом отношении. Центральную роль в этой новой глобализации играет повышение значения Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой экономике, политике и, в ближайшем будущем, культуре до уровня равного евроатлантическому. В этом новом мире только глобальные державы могут считаться великими, и если Россия хочет остаться великой, что заложено в ее генетический код, ей придется становиться современной глобальной державой – раз-

умеется, не такой как СССР – и у нее есть хорошие шансы.

Укрепление и вывод на новый качественный уровень взаимосвязей России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона не являются самоценными либо привязанными к отношениям с тем или иным государством. Экономический и политический выход России в АТР – это необходимое условие

ее внутренней устойчивости и конкурентоспособности на международной арене. Только достижение подлинного равновесия между западным и восточным векторами российского развития и системы внешних связей позволит говорить о полноценности страны как современной глобальной державы. Естественными конкурентными преимуществами для решения этой задачи являются физическое присутствие России на Тихом и Атланти-

ческом океанах, опыт участия в азиатских делах, сильные военно-стратегические позиции и, наконец, потенциал Сибири и Дальнего Востока.

Усиление восточного вектора, неотъемлемой составляющей которого должен стать комплекс мер по ускоренному развитию Сибири и Дальнего Востока, невозможно без совершенствования торгово-экономических отношений и политического взаимодействия с ведущими странами АТР и, прежде всего с Китаем, США, Японией, Южной Кореей, без учета интересов других

Возможности, открываемые Азией, дают России шанс стать мирной глобальной державой – евроатлантическо-тихоокеанской державой, получить от новой глобализации не издержки, а по большей части выгоды

активных участников региональной жизни. Нарастив свое участие в азиатской, а стало быть, и глобальной, политике и экономике, Россия не только сможет воспользоваться открывающимися там возможностями. Стране также придется искать ответы на целый ряд вызовов, связанных с геоэкономическими и геополитическими последствиями повышения роли Азии в современном мире. Для России эти вызовы имеют как философски-цивилизационный (учитывая традиционную и естественную

ориентацию страны на Европу), так и практический, потенциально даже военно-политический, характер.

Во второй половине XX века предшественник России – СССР – стал глобальной державой благодаря коммунистическому мессианству и ядерному оружию. И надорвался. Возможности, открываемые

Азией, дают России шанс стать мирной глобальной державой – евроатлантическо-тихоокеанской державой, получить от новой глобализации не издержки, а по большей части выгоды. Важную символическую роль, близкую по масштабам и историческому значению к постройке Петром I Санкт-Петербурга, могло бы сыграть в этом строительство на Тихом океане «азиатской столицы» России и перенесение туда из Москвы части столичных функций.

1. Азия как вызов и Азия как возможность

1.1. Успешная цивилизация

1.1.1. В центре происходящего в последние годы наиболее стремительного за всю историю человечества перераспределения сил в мировой экономике и, в нарастающей степени, в мировой политике находится Азиатско-Тихоокеанский регион. Причиной этого процесса стал бурный экономический рост стран Азии, оказавшихся главными

бенефициарами экономической глобализации и коренной перестройки всей системы международных отношений после завершения «холодной войны». Исчезновение глобального противостояния СССР и США привело к освобождению стран Азии от необходимости выстраивать свою внешнеполитическую и экономическую стратегии в зависимости от правил игры, диктовавшихся противостоящими лагерями.

Исчезновение глобального противостояния СССР и США привело к освобождению стран Азии от необходимости выстраивать свою внешнеполитическую и экономическую стратегии в зависимости от правил игры, диктовавшихся противостоящими лагерями

1.1.2. В первую очередь, экономические и, в последние годы, политические успехи стран Азии стали возможными благодаря тому, что Восточная и Юго-Восточная Азия оказалась в начале XXI века единственным регионом мира, характеризующимся последовательным повышением качества и эффективности государственного управления и усиления государства в целом. На фоне

мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., практически все государства мира вернулись к политике повышения масштабов прямого и опосредованного вмешательства в экономику. Однако именно страны Азии оказались в наибольшей степени способны к осуществлению такого вмешательства.

1.1.3. Этому способствовали в наибольшей степени такие черты менталитета народов стран Азии, в первую очередь Китая, как приверженность решениям, основанным не на идеологических схемах и умозрительных моделях, а на логике здравого смысла и целесообразности.

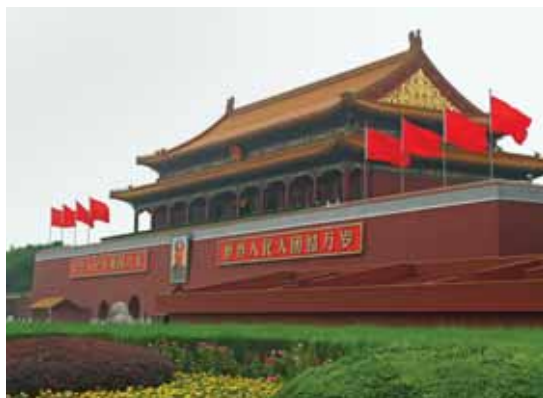
В центре экономической и политической стратегии стран Азии находится не стремление к конкуренции с другими странами и народами, а повышение благосостояния и удовлетворенности собственного населения

1.1.4. Играет свою позитивную роль и способность азиатских народов к творческому восприятию чужого опыта, высокая, чего не скажешь о большинстве европейцев, степень терпимости к другим традициям и образам мышления, отсутствие убежденности в собственной эксклюзивной правоте, присущая им открытость и любознательность. В основе этого лежит присущее традиционной китай-

ской философии отрицание возможности постижения истины, дополненное затем конфуцианской этикой труда, уважения к старшим и совершению благих дел. Большое значение имеет то, что в центре экономической и политической стратегии стран Азии находится не стремление к конкуренции с другими странами и народами, а повышение благосостояния и удовлетворенности собственного населения. Данный образ мышления выступает серьезным корректирующим фактором при использовании в странах Азии классических подходов к государственному регулированию экономической деятельности, позволяет использовать полезное и отсекают ненужное или вредное.

1.1.5. В результате азиатский путь развития, впрочем, весьма условный, воспринявший существенную часть позитивного западного опыта и адаптирующий его применительно к национальным традициям и условиям, может рассматриваться на современном этапе мирового развития как пример наиболее успешной стратегии повышения конкурентоспособности в мировой экономике.

1.1.6. Кроме того, на фоне объективного ослабления эффективности классической демократической модели государственного управления в странах Запада усиливается политическая устойчивость азиатских государств к вызовам новейшего времени. В большинстве своем страны Азии пока демонстрируют способность более оперативно и эффективно решать возникаю-

щие социально-политические проблемы и адаптировать институциональные условия применительно к требованиям времени. Примером здесь может служить постепенное внедрение системы внутренних сдержек и противовесов, в т.ч. на внутрипартийном уровне, в государственном управлении Китая.

рессы со стороны США и России способствуют и будут способствовать проникновению в данные регионы китайского и другого азиатского капитала, за которым следует усиление политических позиций КНР в странах «третьего мира», увеличение числа государств, лидеры которых внимательно прислушиваются к мнению Пекина.

Азиатский путь развития может рассматриваться как пример наиболее успешной стратегии повышения конкурентоспособности в мировой экономике

1.1.7. Другая важнейшая причина успеха – способность воспользоваться происходящей в последние десятилетия либерализацией мировой экономики и финансов и растущей демократизацией международных отношений, лишившими старые крупные державы возможности навязывать свои интересы силовыми методами. Страны Азии и, в первую очередь Китай, воспользовались «ядерным патом» и невозможностью в условиях ядерного паритета рисковать развязыванием большой войны, которыми обычно в истории сопровождались или предотвращались крупные сдвиги в соотношении сил.

1.1.8. Существенно повысившаяся за последние годы международно-политическая самостоятельность стран Африки и Латинской Америки, потеря к ним инте-

1.1.9. Эти стратегические достижения и преимущества не исключают, однако, того, что в будущем страны Азии сами будут сталкиваться с необходимостью решения целого ряда сложнейших проблем внутреннего и регионального развития. Отчасти эти проблемы связаны с действием внутренних факторов, отчасти – с выходом на поверхность исторических противоречий, а также все более активным участием в региональных делах крупных мировых держав, в первую очередь США, провозгласивших наращивание присутствия в Азии приоритетом своей внешнеполитической стратегии на ближайшие годы. Видимо, такое переориентирование направлено против восстановления в Восточной и Юго-Восточной Азии веками существовавшей системы лидерства Китая, являющегося культурным и экономическим центром региона. Налицо, похоже, необратимая тенденция к интернационализации и глобализации внутрирегиональных проблем. В их решении и придании им позитивного характера могла бы и должна принять участие Россия.

1.1.10. Также в международном плане важным вызовом становится фактическое отсутствие потенциала развития интеграционных отношений в регионе. По мнению большинства специалистов, возможности углубления интеграции в таких форматах, как АСЕАН, уже исчерпаны, и любые дальнейшие попытки здесь сталкиваются с различиями внутриполитического устройства, не позволяющими перейти к формированию совместных институтов принятия решений, а также с историческими конфликтами, недоверием и в ряде случаев территориальными противоречиями.

Налицо необратимая тенденция к интернационализации и глобализации внутрирегиональных проблем. В их разрешении и придании им позитивного характера могла бы и должна принять участие Россия

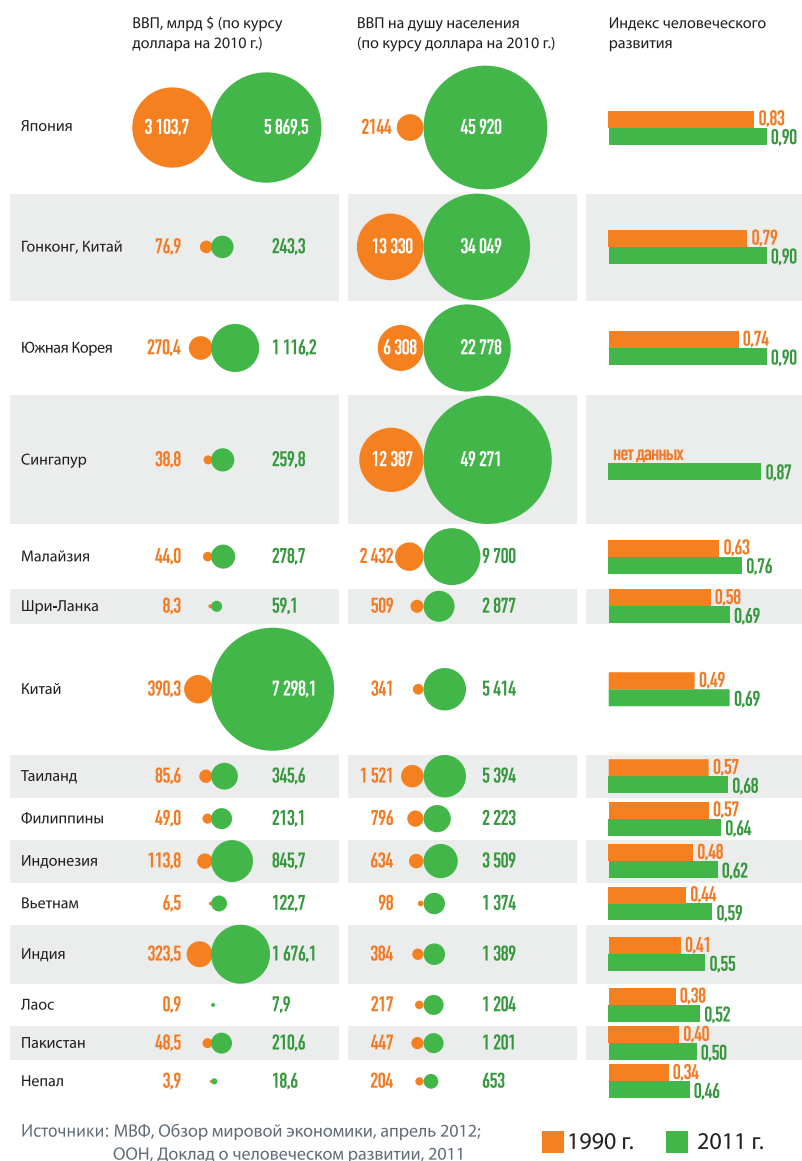
1.1.11. Еще более заметны пределы региональной интеграции в двусторонних отношениях Китая и других стран Азии, особенно Юго-Восточной. Все более выпуклой становится проблема растущих опасений по отношению к Китаю со стороны других государств Восточной и Юго-Восточной Азии. В таких условиях и при достаточно активном вмешательстве в региональные дела внешних сил все инициативы КНР, направленные на повышение качества экономического взаимодействия со свои-

ми соседями, не вызывают у потенциальных партнеров большого энтузиазма.

1.1.12. К числу потенциальных сложностей внутреннего развития, в первую очередь Китая, относятся адаптация существующей модели государственного управления к вызовам информационной открытости. Проводимая властями и пока эффективная политика контролируемого доступа в Интернет и ограничения на территории страны действия целого ряда значимых сегментов информационного общества, поддержка их местных, контролируемых сверху аналогов все чаще сталкивается с попытками населения обойти существующие правила. Тем более что институты информационного общества также становятся в последнее время предметом активного внимания государств, реализующих политику «скрытого сдерживания» КНР в региональном и глобальном масштабах.

1.1.13. В других ведущих азиатских государствах, особенно в Корее и Японии, негативную роль играет снижение рождаемости, старение населения и неготовность ввиду специфики менталитета к восприятию и ассимиляции больших масс трудовых иммигрантов. Для Китая, отметим, данная проблема, в силу исторической традиции безболезненной для местной культуры, языка и обычаев ассимиляции больших масс инородного населения, вряд ли когда-нибудь обретет практические черты. Тем

Динамика социально-экономического развития стран Азии 1990-2011 гг.

более что официальный Пекин уже отреагировал на тенденцию к старению населения через постепенный отход от практиковавшейся десятилетиями политики «одна семья – один ребенок».

1.1.14. Но и в Китае все более заметное место занимает необходимость решения социальных проблем, провоцирующих, по разным данным, тысячи, если не десятки тысяч, частных проявлений социально-полити-

ческой нестабильности. Вызовом, особенно для Китая, становится количественный рост потенциально политически активного среднего класса, интересы и ценности которого необходимо принимать во внимание.

1.1.15. Отдельным риском в сочетании с последовательным увеличением количества городского студенчества, традиционно представляющего наиболее «бунтарскую» часть общества, может оказаться порождает-

мый экономическими успехами рост националистических настроений, особенно среди молодежи. Это потенциально может привести к осложнениям в отношениях Китая с такими партнерами, как Япония и Вьетнам, и отчасти даже Корея и Россия. Кроме того, повышение самооценки китайского населения на фоне роста его достатка способно спровоцировать новую волну в развитии ханьского национализма, что негативно скажется на проводимой Пекином политике выравнивания развития восточных и западных (Тибет и Синцзян-уйгурский автономный округ) регионов страны.

Все объективные риски и вызовы пока не могут нивелировать объективные преимущества азиатской модели государственного управления и социально-экономического развития

1.1.16. Все эти объективные риски и вызовы, тем не менее, пока – на нынешнем этапе мирового развития – не могут нивелировать объективные преимущества азиатской модели государственного управления и социально-экономического развития. Тем более на общем фоне кризиса традиционных экономических и политических институтов на Западе, снижения там доверия граждан к доминирующим элитам, неспособности сложившейся модели развитой демократии и необходимости ее болезненного приспособления к новой остроконкурентной международной среде.

1.2. Ресурсы и потенциал экономического роста

1.2.1. Физическим фундаментом повышения роли стран Азии в мировых делах является их поступательное экономическое развитие. Уже в течение почти двух десятилетий страны Азии, прежде всего Китай, Индия и страны АСЕАН, демонстрируют наиболее высокие темпы экономического роста в мире и являются главным двигателем мировой экономики. Следствием этого экономического подъема является неуклонный рост благосостояния населения, экономическая экспансия и повышение

роли региона в мировой экономике и в мировой политике. По величине ВВП по ППС Китай в настоящее время – вторая экономика мира, Япония – третья, Индия – четвертая, Республика Корея – тринадцатая. Только азиатские страны смогли сохранить высокие темпы роста в ходе мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося

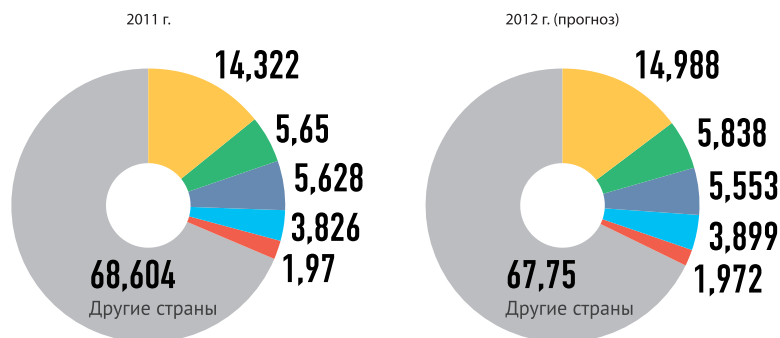
в 2008 г., став основным локомотивом по выводу мировой экономики из рецессии. Очевидно, что они и в дальнейшем будут расти, хотя, вероятно, и с замедлением. Если в настоящее время на ВВП стран Азии приходится порядка трети мирового ВВП, к 2050 г. их доля может превысить 50%.

1.2.2. По итогам 2011 г. темпы роста развивающихся стран Азии по-прежнему остаются самыми высокими в мире. Эти государства являются на сегодня фактически единственным локомотивом мировой эко-

Доли стран Азии в ВВП мира (%)

по паритету покупательной способности (ППС)

■ Китай ■ Индия ■ Япония ■ АСЕАН ■ Южная Корея

Источник: МВФ, Обзор мировой экономики, апрель 2012

номики. Помимо агрегированного показателя валового внутреннего продукта азиатские страны уже сегодня располагают ресурсами, которые обеспечат их выгодное положение в мировой экономике в средне- и долгосрочной перспективе: речь идет об уровне золотовалютных резер-

1.2.3. Что касается валовых сбережений, которые на практике определяют инвестиционный потенциал, то и здесь азиатские страны также занимают лидирующие места. Первое место с колоссальным отрывом принадлежит Китаю (3 064 млрд. долл., доля – 20,7%). Помимо него в десятку стран, распо-

лагающих наибольшими валовыми сбережениями в абсолютном выражении, входят Япония (3-е место, 1 167 млрд. долл.), Индия (5-е место, 545 млрд. долл.) и Южная Корея (10-е место, 324 млрд. долл.). На эти четыре азиатские страны приходится 34,5% совокупных мировых сбережений. Для сравнения, доля Европейского союза – 21,4%, США – 11,3%.

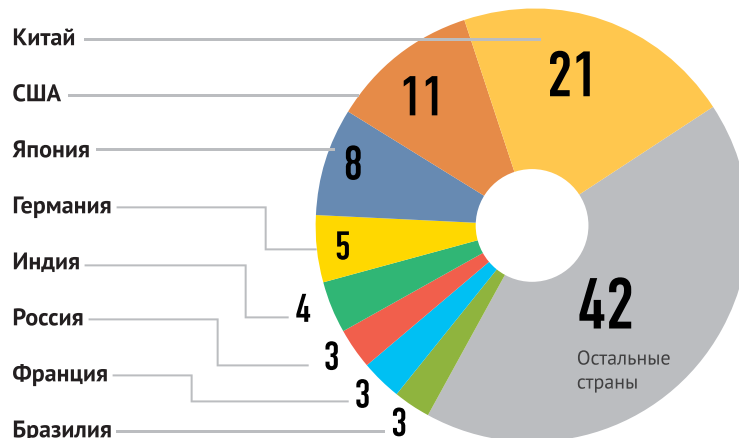
Помимо абсолютных показателей, Китай и Индия демонстрируют очень высокие относительные показатели: доля сбережений в ВВП этих стран в 2010 году составила 53% и 34%, соответственно.

В течение почти двух десятилетий страны Азии, прежде всего Китай, Индия и страны АСЕАН, демонстрируют наиболее высокие темпы экономического роста в мире и являются главным двигателем мировой экономики

вов и валовых сбережениях. По уровню золотовалютных резервов (по данным на 31 декабря 2010 г.) первое место занимает Китай (2 876 млрд. долл.), второе – Япония (1 063 млрд. долл.). В десятку экономик-лидеров также входят Тайвань, Китай (5-е место, 387,2 млрд. долл.), Южная Корея (6-е место, 291,6 млрд. долл.), Индия (8-е место, 287,1 млрд. долл.) и Гонконг, Китай (10-е место, 268,7 млрд. долл.).

1.2.4. В рейтинге экономик с наибольшими темпами роста промышленного производства в 2010 году восемь из десяти экономик Восточной Азии. Первое место занял Сингапур (29,7%), 3-е – Тайвань,

Структура мировых сбережений по состоянию на 2010 г. (%)

Источник: Департамент по социальным и экономическим вопросам ООН

Китай (26,9%), 4-е – Филиппины (23,2%), 6-е – Лаос (17,7%). По 16,6% получили Южная Корея (7-е место) и Япония (8-е). Китай и Таиланд замыкают десятку лидеров с результатами 15,7% и 14,4%, соответственно.

Помимо агрегированного показателя валового внутреннего продукта азиатские страны уже сегодня располагают ресурсами, которые обеспечат их выгодное положение в мировой экономике в средне- и долгосрочной перспективе

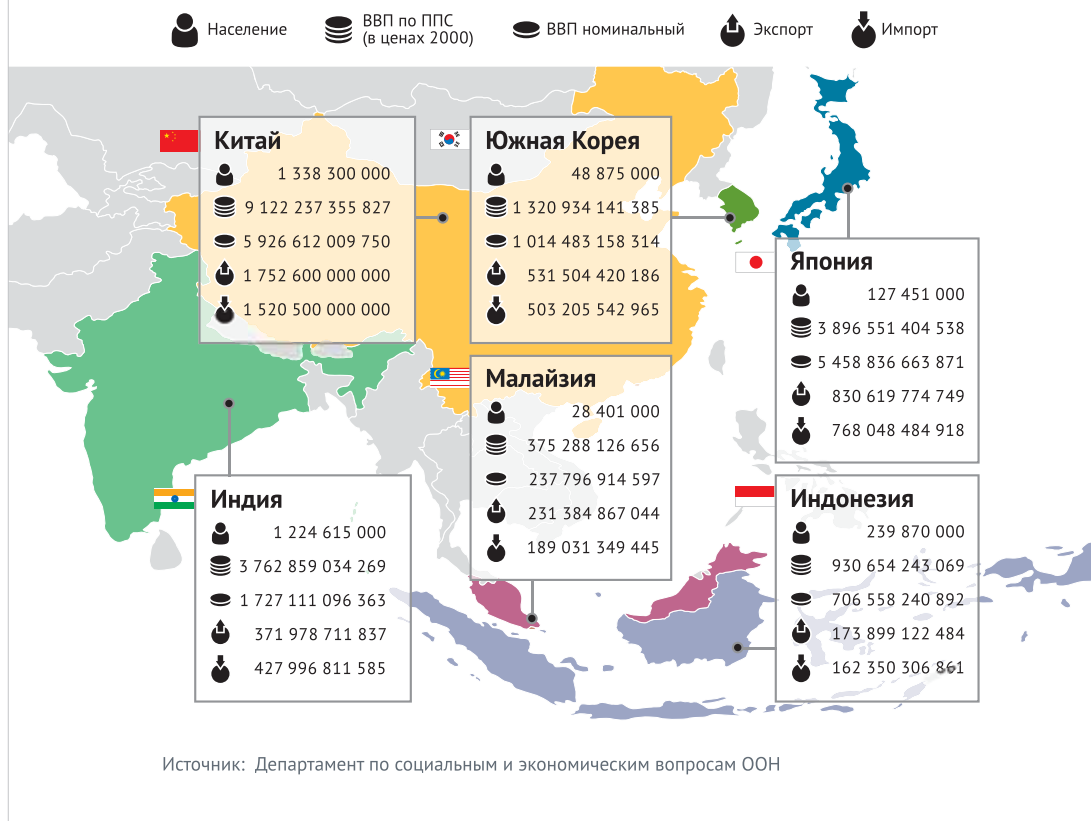
1.2.5. Сейчас номинальный ВВП Китая составляет 7,3 трлн. долл. За последние 30 лет ВВП Китая вырос примерно в 30 раз и сейчас является вторым в мире, уступая только американскому. ВВП по ППС Китая превысил в 2010 г. 10 трлн. долл. Ранее считалось, что Китай обгонит США по ВВП и займет по этому показателю первое место в мире к 2025-2030 г., однако прогнозы МВФ за 2011 г. указывают, что это, видимо, случится уже к концу второго десятилетия

XXI века. С 1991 г. средний годовой прирост ВВП Китая составил свыше 10%. Такие темпы роста ВВП не показывала больше ни одна страна мира. Даже в кризисный 2008 г. Китаю удалось сохранить показатель прироста ВВП на уровне 9,6% – самый

высокий в мире, а в 2010 г. темп прироста ВВП вновь превысил 10%. С 1991 по 2010 г. душевой ВВП по ППС вырос более чем в 5 раз – с 422 долл. до 2425 долл. (в долл. США на 2000 г.). При этом пока в перечне стран мира по душевому ВВП по ППС Китай занимает лишь 92-е место (2011 г.), однако с каждым годом поднимается в этом списке все выше.

1.2.6. Не менее стремительно растет степень участия Китая в международной торговле. С 2000 по 2010 гг. объем экспорта вырос в 5,08 раза (с 280 до 1422 млрд. долл. в долл. США на 2000 г.), объем импорта – в 4,22 раза (с 251 до 1060 млрд. долл. в долл. США на 2000 г.), внешнеторговый оборот – в 4,7 раза. Если в 2003 г. Китай занимал 5-е место в мире по объему экспорта, то в 2009 г. впервые вышел на 1-е место. По объему импорта Китай также

Экономика стран Азии в 2010 г.

Даже в кризисный 2008 г. Китаю удалось сохранить показатель прироста ВВП на уровне 9,6% – самый высокий в мире, а в 2010 г. темп прироста ВВП вновь превысил 10%

обогнал в 2010 г. Германию и вышел на 2-е место, уступая лишь США.

1.2.7. Одним из факторов достижения таких высоких экономических показателей является крупнейшая в мире численность населения, которая составляет 1 млрд. 348 млн. человек (более 20% населения Земли). Устойчивый и при этом контролируемый рост населения, повышение его грамотности и уровня образования показывают, что в ближайшие десятилетия Китай сохранит

позиции главного экспортера и рынка сбыта в мировой экономике.

1.2.8. В определенной степени переломным моментом в понимании новой роли Азии как локомотива мировой экономики стало смещение Китаем Японии, одной из наиболее развитых стран мира, на третью позицию мирового рейтинга по объему ВВП. По сравнению с беспрецедентным ростом в период 60-80-х гг. сегодняшнее экономическое положение Японии выглядит, безусловно, проигрышным. На фоне экономического бума последних двадцати лет в соседних азиатских странах Японию даже стали часто воспринимать как «слабое звено» Азии.

1.2.9. С 1992 г. вплоть до 2010 г. годовой прирост ВВП Японии ни разу не превышал

3% (в 2010 г. прирост составил 4%, что можно объяснить эффектом послекризисного восстановления), а среднее его значение за этот период составило чуть более 1%. При этом Япония была и остается одной из наиболее уязвимых стран в периоды кризисов. Так, в 1998 г. ее ВВП упал более чем на 2%, а в 2009 г. – на 6,3%. Слаба динамика душевого ВВП Японии: он с 1990 по 2010 г. вырос всего на 21%, что явилось одним из худших результатов среди развитых стран. Серьезный удар по экономике Японии нанесла авария на АЭС «Фукусима». Кроме непосредственного экономического эффек-

из крупнейших и технологически наиболее развитых в мире и, по самым пессимистичным прогнозам, не выйдет из пятерки лидеров вплоть до 2050 года. Номинальный ВВП Японии – 5,9 трлн. долл. – позволил стране в 2010 г. занять третье место в мире, уступив вторую строчку Китаю. По ВВП по ППС Япония также входит в тройку лидеров (после США и Китая) с показателем 4,4 трлн. долл. Быстрее, чем ВВП, растет участие Японии в международной торговле. Несмотря на негативное влияние экономических кризисов, японский экспорт с 1990 по 2010 г. вырос почти 2,6 раза, а импорт – в 1,7 раза.

С 1992 г. вплоть до 2010 г. годовой прирост ВВП Японии ни разу не превышал 3%. Япония была и остается одной из наиболее уязвимых стран в периоды кризисов. Однако абсолютные показатели не позволяют «списывать» японскую экономику, которая по-прежнему остается одной из крупнейших и технологически наиболее развитых в мире

та вероятно ухудшение ситуации в энергетике страны и, как следствие, – ухудшение общего инвестиционного климата.

1.2.10. Однако абсолютные показатели не позволяют «списывать» японскую экономику, которая по-прежнему остается одной

1.2.11. По показателю ВВП по ППС на душу населения (34,7 тыс. долл.) Япония занимает 23-е место в мире, что для страны с населением 127,8 млн. человек – весьма высокий результат. В целом в долгосрочной перспективе демографическая ситуация в Японии будет резко отличаться от положений в остальных азиатских странах: Япония стала единственной азиатской страной, где с 2008 г. ежегодно фиксируется абсолютная убыль населения (в 2010 г. – -0,8%), и его увеличения в ближайшее десяти-

летие ждать не приходится. Уязвимость в кризисные периоды и замедление темпов экономического роста, усугубленные трагедией Фукусимы, приводят к тому, что по большинству основных экономических показателей Япония теряет свои позиции относительно Китая, но остается активным

и важным участником глобальной экономики, в том числе благодаря активной инвестиционной политике за рубежом.

1.2.12. Индия – быстрорастущая экономика, активно интегрирующаяся в мировую экономическую систему и за счет этого чрезвычайно привлекательная для инвесторов и торговых партнеров. Главными ограничениями являются неконтролируемый рост численности населения, стабильно высокий процент неграмотных (более 40%), сохраняющаяся кастовая система, полудемократическая политическая система, не дающая возможностей для форсированного развития. Все это обуславливает

ние пяти лет индийская экономика росла более чем на 8% в год. Кризис замедлил рост ВВП до 4,9% в 2008 г., однако уже в 2009 г. произошло возвращение к высоким темпам роста – 6,7%. Темп роста ВВП в 2010 г. достиг 10,6%. За последние 20 лет Индия существенно увеличила свою долю в валовом объеме международной торговли. С 2000 по 2010 г. объем экспорта увеличился в 6,1 раза, с 1990 по 2010 г. – в 16,5 раз. Увеличение объема импорта за эти же периоды составило, соответственно, 3,6 и 12,9 раза. За один лишь 2010 г. экспорт вырос по сравнению с 2009 г. на 36%. Внешнеторговый оборот с 1990 по 2010 г. вырос в 15,4 раза.

Индия – быстрорастущая экономика, активно интегрирующаяся в мировую экономическую систему и за счет этого чрезвычайно привлекательная для инвесторов и торговых партнеров

чрезвычайно медленное увеличение душевых доходов и неизбежное отставание в темпах роста от Китая.

1.2.13. Сейчас ВВП Индии составляет 1,68 трлн. долл., по этому показателю страна занимает 11-е место в мире. По ВВП по ППС (4,4 трлн. долл. 2011 г.) Индия занимает 4-ю позицию. С 1990 по 2008 г. он вырос в 5,5 раз – средний ежегодный прирост ВВП составлял более 6%. При этом последний этап роста начался в 2003 г., когда в тече-

1.2.14. Номинальный ВВП 10 стран-членов АСЕАН за 2010 г. равнялся 1,87 трлн. долл. ВВП на душу населения – 3111 долл. Внешнеторговый оборот в 2010 г. составил 2,1 млрд. долл., а сальдо торгового баланса равнялось 72 млрд. долл. С 2004 по 2008 г. ВВП АСЕАН увеличился в 2 раза. Последствия кризиса

выразились в незначительном снижении ВВП на 0,01% в 2009 г., однако в 2010 г. прирост ВВП превысил 8%. Население АСЕАН растет со скоростью 1,4% в год и составляет на текущий момент 599,6 млн. человек.

1.2.15. ВВП Индонезии с 2000 г. рос в среднем на 5,2% в год и в 2011 г. равнялся 845 млрд. долл. Таким образом, за 10 лет он вырос в 4,4 раза, и сейчас по этому показателю страна занимает 18-е место в мире. Даже в кризисный 2009 г. был зафиксиро-

ВВП Индонезии с 2000 г. рос в среднем на 5,2% в год и за 10 лет вырос в 4,4 раза

ван рост ВВП на 4,6%, а в 2011 г. он достиг 6,4%. ВВП по ППС на душу населения в 2011 г. составил лишь 466 долл., увеличившись с 2000 г. в 2 раза. По этому показателю Индонезия занимает лишь 122-е место в мире. Объем внешней торговли Индонезии в 2000 г. составил около 244,6 млрд. долл., а в 2010 г. достиг 328,4 млрд. долл. Из них 174,9 млрд. пришлось на экспорт и 153,5 млрд. – на импорт. И по объемам экспорта, и по объемам импорта Индонезия занимает 28-е место в мире. Экспорт достаточно низкотехнологичен, основные статьи его приходятся на нефть, нефтепродукты и каучук.

Не менее динамично, чем Индонезия, развивается Малайзия

1.2.16. Население Индонезии в 2011 г. составило 241 млн. человек (4-е место в мире по численности населения). Прирост населения составляет лишь 1% в год, однако по абсолютному приросту страна занимает 6-е место в мире: численность населения Индонезии увеличивается на 2,5 млн. человек в год.

1.2.17. Не менее динамично, чем Индонезия, развивается Малайзия. Население Малай-

зии – 28,7 млн. чел. Прирост стабильно снижался и в 2009–2010 гг. не превышал 1,6–1,8% в год, что существенно ниже показателей 2–3%, наблюдаемых в предыдущие годы. ВВП составляет 278,7 млрд. долл.,

страна занимает по этому показателю 36-е место в мире. По ВВП по ППС (447,2 млрд. долл.) Малайзия занимает 28-е место в мире. В 1990-е гг. страна демонстрировала ежегодные темпы прироста ВВП на уровне 9–10%, однако в период азиатского финансового кризиса последовало резкое падение. Начиная с 2002 г. вновь наблюдался устойчиво высокий рост ВВП – на уровне 5–6% в год. Мировой кризис привел к падению ВВП на 1,6% в 2009 г., однако в 2010 г. экономика показала рост на рекордные для последнего десятилетия 7,2%. Душевой ВВП по ППС в Малайзии – 15,6 тыс.

долл. Это позволяет ей занимать лишь 57-е место в мире, однако с каждым годом в этом списке Малайзия поднимается все выше. Малайзия – страна, активно участвующая в мировой торговле. Ее товарооборот

составил в 2010 г. 421,2 млрд. долл., экспорт – 231,7 млрд. долл. (21-е место в мире), импорт – 189,5 млрд. долл. (26-е место в мире). Экспорт из Малайзии сочетает в себе сырьевые товары (нефть и нефтепродукты, древесина, пальмовое масло) и высокотехнологичные товары (электроника, продукция химической промышленности).

1.2.18. Республика Корея – одна из наиболее развитых стран Азии и единственный,

кроме Японии, азиатский член ОЭСР. ВВП страны по ППС – 1,55 трлн. долл. (13-е место в мире). После периода быстрого экономического роста в 1990-е гг. (средний темп годового прироста ВВП – 7,5% в год) последовал резкий спад, вызванный азиатским финансовым кризисом, а затем не менее резкий восстановительный рост. С начала 2000-х гг. страна демонстрирует

чем в 9 раз. И по объему экспорта (547 млрд. долл.), и по объему импорта (516,3 млрд. долл.) Корея входит в число ведущих пятнадцати государств мира. Численность населения в Корее в последние 20 лет находится на стабильном уровне, средний ежегодный прирост в 1990-е гг. составил 0,9%, а в 2000-е гг. – 0,3%. Численность населения Кореи – 49 млн. чел.

Республика Корея – одна из наиболее развитых стран Азии и единственный, кроме Японии, азиатский член ОЭСР. Экономика Кореи – одна из самых высокотехнологичных в Азии

устойчивые темпы прироста ВВП в среднем на уровне 4,5% в год. Мировой финансовый кризис негативно сказался на корейской экономике, однако ей удалось сохранить рост ВВП в 2009 г., но лишь на уровне 0,3%. Прирост ВВП в 2010 г. составил 6,2%. ВВП по ППС на душу населения в Корее – один из самых высоких в Азии (31,7 тыс. долл.) и 29-й в мире. С 2000 по 2010 г. он вырос почти на 70%, а с 1990 г. – в 3,6 раза. Экономика Кореи – одна из самых высокотехнологичных в Азии. Так, среди основных отраслей специализации значатся высокотехнологичная электроника, автомобилестроение и судостроение. Корея является активным участником международной торговли. Ее товарооборот составляет 1063,3 млрд. долл., причем с 1990 г. он вырос более

1.2.19. В последнее время рост азиатских экономик приобретает не только количественное, но и качественное выражение. Ведущие развивающиеся страны Азии заметно диверсифицируют свои экономики, создавая основу для более стабильного и качественного экономического развития. Происходит быстрое развитие их внутренних рынков и внутреннего потребления, что существенно снижает их зависимость от мировой экономической конъюнктуры и, прежде всего, от колебаний экономической ситуации в развитых странах.

1.2.20. Китай и Индия опережающими темпами наращивают инвестиции в образование, науку, в том числе фундаментальную, и инновации, а также осуществляют масштабную модернизацию своей производственно-технической базы. В результате эти страны, сохраняя за собой сегмент «примитивного» производства товаров широкого потребления, наращивают свою долю на рынках производства высокотехнологичной продукции и продукции высокой степени переработки.

1.2.21. При этом Индия специализируется прежде всего на производстве программных средств, Китай – на производстве все более высокотехнологичных машин и оборудования. Сингапур является признанным мировым лидером инноваций. По степени инновационности экономики и общества Сингапур опережает даже такую страну, как США.

1.2.22. В 2006 г. Китай занял первое место в мире по доле экспорта высокотехнологичной продукции на мировой рынок (его доля равнялась 16,9%, в то время как доля США была 16,8%, ЕС – 15%, Японии – 8%). Сто-

в 2006 г. 7,8% и 6,8%, соответственно. Доля Индии равнялась 1%. К 2009 г. Китай достиг показателя в 21% от мирового экспорта высокотехнологичной продукции (включая Гонконг). На втором месте остались США с долей 13,6%. Далее следуют Германия (7,0%), Япония (4,2%) и Сингапур (4,1%). По доле высокотехнологичной продукции в экспорте в 2010 г. лидируют страны-члены АСЕАН: Филиппины (67,8%), Сингапур (49,9%) и Малайзия (44,5%). В Китае этот показатель равен 27,5%, в Индии – 7,2%.

1.3. Мировая политика в Азии

1.3.1. Как уже отмечалось выше, опираясь на экономические достижения, страны Азии, в первую очередь Китай, смогли существенно увеличить масштабы своего международно-политического влияния. Это увеличение имеет как глобальное, так и сугубо региональное измерение и ведет к объективному снижению влияния ведущих стран Запада, в первую очередь США, в Азиатско-Тихоо-

кеанском регионе, провоцирует на Западе опасения по поводу стремления Китая к региональному доминированию. У Китая вызывают подозрения и раздражение все более явные попытки ограничить рост его влияния. Наиболее очевидная иллюстрация – это поддержание контролируемой напряженности в Южно-Китайском

Китай и Индия опережающими темпами наращивают инвестиции в образование, науку, в том числе фундаментальную, и инновации, а также осуществляют масштабную модернизацию своей производственно-технической базы

ит отметить, что переломным по данному показателю был 2003 г., когда Китай обошел Японию, приблизившись к доле США и ЕС, а к 2006 г. он уже вышел на первое место в мире. Значительное место в экспорте высокотехнологичной продукции занимают малые азиатские экономики. Доля Сингапура и Гонконга (Китай) составила

море. Но и в Китае часто звучит, правда, не с высоких трибун, великодержавная риторика. Результатом становится нарастание соперничества в отношениях между Китаем и США и приобретение Азиатско-Тихоокеанским регионом признаков центра главного глобального конфликта, сравнимого – разумеется, не по форме и глубине, а по сути – с евроатлантической войной. Тем более что в современных условиях и под влия-

нием порождено не столько силой или намерениями Китая, сколько относительной слабостью соседей. Этот вакуум ведет к повышению чувствительности нерешенных микропроблем, в частности, в Южно-Китайском море. Налицо стремление внешних сил, прежде всего США, с согласия части региональных держав заполнить этот вакуум «против Китая» с помощью как политико-экономических, так и военно-политических инструментов.

Если гонка вооружений в сфере ПРО и развертывается, то не столько в Европе, сколько в Тихом океане, в частности, вокруг Китая. Явно просматривается опасность милитаризации региональной политики и развертывания региональной гонки вооружений.

1.3.3. Пока США не собираются перенацеливать свой потенциал обычных вооруженных сил на Китай. Если в начале 2000-х г. военное присутствие США в Тихоокеанском регионе оставалось стабильным, то в середине прошлого десятилетия оно даже начало снижаться и наиболее резкое сокращение военного присутствия произошло после прихода в Белый дом демократической администрации Б. Обамы: с 68 тыс. военных в 2008 г. до 45 тыс. в 2009 году (по данным Министерства обороны США).

1.3.4. И хотя в 2009–2010 гг. возобновился повышательный тренд по числу военных, находящихся в регионе, и за 2011 г. число

У Китая вызывают подозрения и раздражение все более явные попытки ограничить рост его влияния. Результатом становится нарастание соперничества в отношениях между Китаем и США и приобретение Азиатско-Тихоокеанским регионом признаков центра главного глобального конфликта

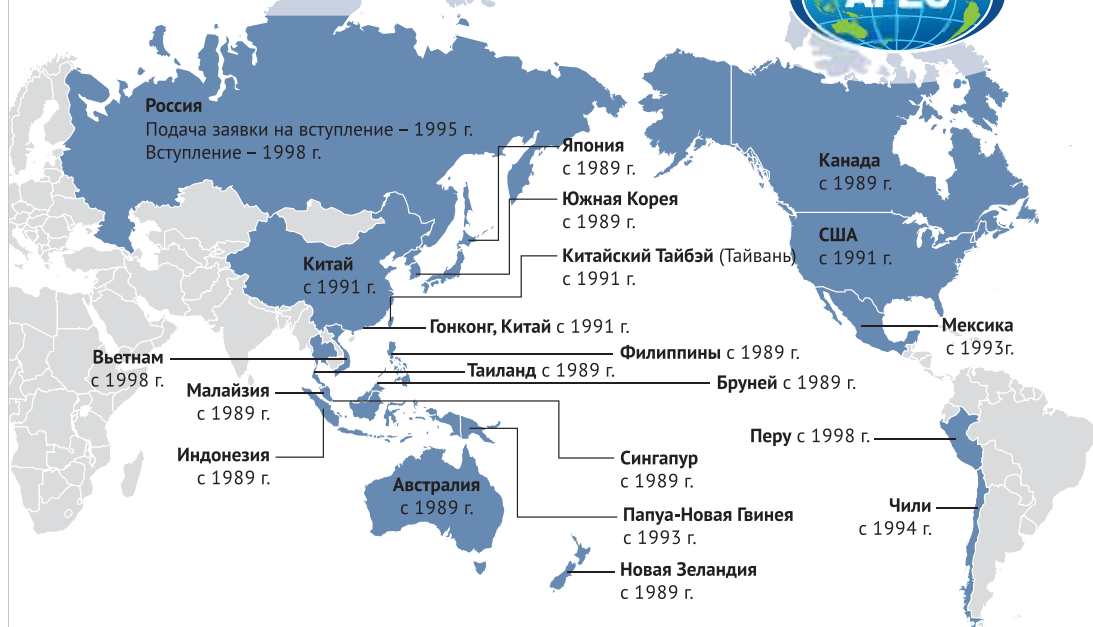
нием заметного на Западе запроса на «идеологического противника» отношения Китай – США начинают приобретать характер противостояния альтернативных политико-экономических моделей.

1.3.2. Резкое усиление Китая объективно создает вокруг него вакуум безопасности – ощущение соседних государств, что Китай им угрожает, – даже если такой угрозы ни объективно, ни субъективно нет. Это

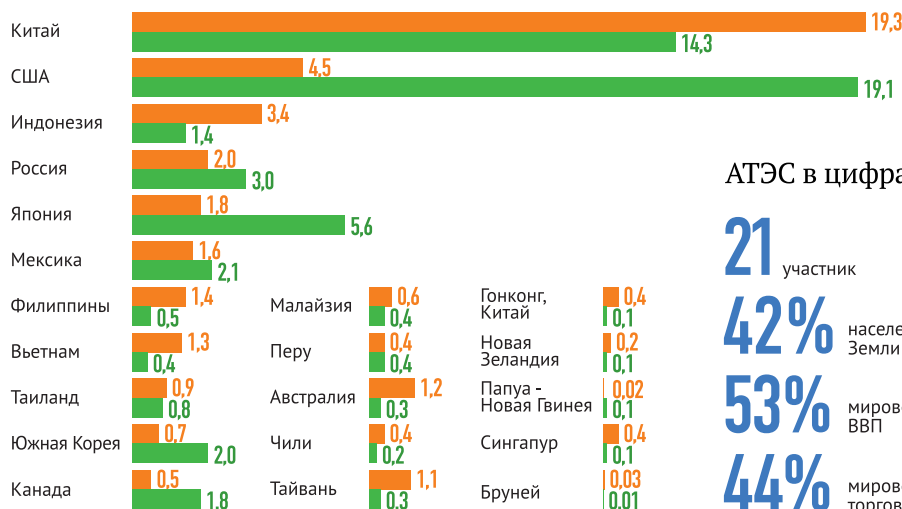

Азиатско-Тихоокеанский форум экономического сотрудничества

АТЭС – одна из крупнейших региональных экономических организаций; образована в 1989 г.

■ % населения Земли ■ % мирового ВВП (по ППП)

АТЭС в цифрах

21 участник
42% населения Земли
53% мирового ВВП
44% мировой торговли

Цели Азиатско-Тихоокеанского форума экономического сотрудничества

- 1 Снижение таможенных пошлин, устранение барьеров в торговле между странами региона
- 2 Построение эффективных экономик с увеличением экспортной составляющей
- 3 Создание к 2020 г. во всем регионе системы свободной и открытой торговли и либерального инвестиционного режима

Источник: МВФ, Обзор мировой экономики, апрель 2012

американских военных в регионе выросло до 53 тыс. человек, эта цифра пока невелика. Сейчас структура вооруженных сил США в Тихом океане выглядит так: 20 тыс. приходится на корпус морской пехоты, 18 тыс. – на ВМФ, 13 тыс. – на ВВС, а оставшиеся 2 тыс. – приписаны к армии США. В Европе расположена большая группировка американских войск, насчитывающая 81 тыс. человек.

Пока напряженность в отношениях Китая и США амортизируется колоссальными масштабами экономической взаимозависимости, в разрушении которой не заинтересована ни одна из сторон

1.3.5. Пока напряженность в отношениях Китая и США амортизируется колоссальными масштабами экономической взаимозависимости, в разрушении которой не заинтересована ни одна из сторон. За 10 лет с 2001 по 2010 г. торговый оборот между США и Китаем вырос почти в четыре раза и на настоящий момент это крупнейший двусторонний сегмент международной торговли, общий объем которого составляет 456 млрд. долл. Американский экспорт в Китай вырос за последнее десятилетие в 4,5 раза, китайский экспорт в США – более чем в 3,5 раза.

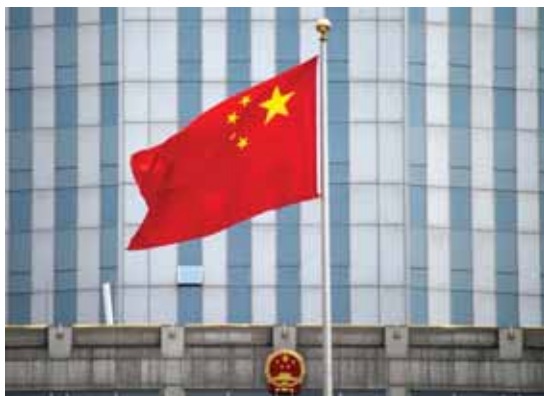
1.3.6. При этом с каждым годом возрастает отрицательный для США торговый баланс

в двусторонней торговле и к настоящему моменту он достиг астрономической цифры в 273 млрд. долл. Вместе с тем структура торговли двух стран вовсе не напоминает, как это было раньше, структуру торговли развитой страны с развивающейся. Основу китайского экспорта на настоящий момент составляют отнюдь не традиционно связываемые с Китаем товары широкого потребления: крупнейшая группа това-

ров из этой категории (игрушки и спортивный инвентарь) занимает лишь 4-е место в товарной структуре китайского экспорта. Главными статьями китайского экспорта стали электроника, продукция энергетического машиностроения, а также станки и оборудование. Отметим, что те же самые товары преобладают и в американском экспорте в Китай.

1.3.7. Весьма скромно на первый взгляд выглядят отношения Китая и США в сфере инвестиций. Сейчас Китай является крупнейшим импортером прямых иностранных инвестиций в мире и только в 2010 г. совокупный объем прямых иностранных инвестиций в КНР составил более 100 млрд. долл. При этом на США приходится лишь совсем малая их часть – порядка 1,5%, и эта доля, как и абсолютный размер инвестиций, с каждым годом снижается.

1.3.8. Последнее может быть связано как с отсутствием в Китае условий для деятельности спекулятивного капитала, что выгодно отличает его от, например, Рос-

сии, так и со стремлением властей США контролировать и без того колоссальное значение КНР для американской экономики. Китай, в свою очередь, является главным внешним инвестором в американскую экономику, причем речь идет как о частных, так и о государственных инвестициях. Накопленные прямые иностранные инвестиции из Китая в США достигли к началу 2010 г. 791 млрд. долл., в то время как аналогичный показатель по американским инвестициям в Китай остается на уровне лишь 50 млрд. долл.

Учитывая то, что Китай, и, отчасти, США уже явно тяготеют ситуацией «гарантированного взаимного уничтожения» в валютно-финансовой и экономической сферах, борьба за лидерство может приобрести и более жесткий характер

1.3.9. Пока, по мнению большинства экспертов, вектор развития китайско-американских отношений остается открытым, и их эволюция зависит от множественных факторов внутривнутриполитического развития США и КНР и развития международной обстановки. Влиять на развитие этой обстановки может и Россия. Учитывая то, что Китай, и, отчасти, США уже явно тяготеют ситуацией «гарантированного взаимного уничтожения» в валютно-финансовой и экономической сферах, борьба

за лидерство может приобрести и более жесткий характер.

1.4. Россия и ее отношения с Азией

1.4.1. На этом международно-политическом фоне возникновение во многом искусственной дихотомии и необходимости выбора между условными западной и азиатской моделями становится все более важным вызовом внутреннего развития России и ее внешней политики. При безусловном сохранении общей цивилизационной принадлежности страны к Европе и невозможности полноценного восприятия азиатской модели социально-политической организации общества соблазн более активного восприятия успешного опыта стран Азии сможет в будущем создать объективные трудности при выработке национальной модели развития.

1.4.2. В практическом же плане разнообразность сценариев развития отношений между США и Китаем при сохранении роста двусторонней конкуренции в качестве доминирующей тенденции может привести к необходимости модификации географических приоритетов стратегии национальной безопасности России, включая строительство и дислокацию вооруженных сил. Пока азиатский регион не несет в себе угроз, которые были бы сопоставимы по масштабам с прошлым

западным или нынешним южным направлениями, либо не рассматривается в качестве потенциального источника серьезной озабоченности на уровне восприятия российской элитой и общественным мнением. Хотя в ней силен часто неадекватно артикулируемый страх перед Китаем, имеющий, правда, тенденцию к уменьшению. В значительной степени он унаследован из далекого прошлого, еще более — от страха советских геронтократов перед «желтой опасностью». Но главное, он —

К числу этих вызовов может относиться начало ограниченной гонки вооружений между Китаем и США, в центре которой будут находиться военно-морские силы и развертывание Вашингтоном на китайском направлении системы противоракетной обороны (ПРО). Возможно обострение северокорейской проблемы, эскалация недоверия и территориальных противоречий между Китаем и Вьетнамом, нарастание трений между растущим Китаем и слабеющей Японией.

Разновариантность сценариев развития отношений между США и Китаем может привести к необходимости модификации географических приоритетов стратегии национальной безопасности России

результат ощущения российской слабости в Азии, порожденной, в том числе, отсутствием внятной, открывающей позитивные перспективы российской стратегии в Азии, особенно в отношении Сибири и Дальнего Востока. Этот регион не часть мега-проектов, продвигаемых российским государством (Олимпиада, Северный и Южный потоки, развитие Северного Кавказа и т.д.).

1.4.3. Между тем, восток страны уже давно не глубокий тыл в противостоянии с Западом, и России придется искать ответы на вызовы сугубо практического характера.

1.4.4. Относительное ослабление Японии и ее способности эффективно защищать свои интересы на фоне северокорейской ядерной проблемы, усиления Китая, а также возможной милитаризации политики в Восточной Азии может уже в обозримой перспективе (5–10 лет) поставить на повестку дня вопрос о переходе страны от «порогового статуса» (способности производить ядерное оружие) к его обладанию. Блокирование части этих угроз может стать предметом сотрудничества России, Китая, США, Японии, других государств. Динамика позиций Японии в регионе объективно толкает ее и к сближению с Россией. Этому же в среднесрочной перспективе способствует фактическое прекращение Россией торга по поводу Южно-Курильских островов, хотя это и вызывает понятное недовольство в Токио, привыкшего строить свою политику вокруг возможности их «возвращения». Сближению позиций способствует и неурегулированность североко-

рейской ядерной проблемы, беспокоящей обе страны.

1.4.5. Сейчас Россия уже играет роль «фонов» фактора развития военно-стратегической ситуации в Азии. Ядерный паритет России и США исключает большую войну в

ной азиатско-тихоокеанской державой, не смогла выработать комплексную стратегию, необходимую для реализации этой задачи. Азиатско-Тихоокеанский регион, несмотря на активизацию российской политики на данном направлении в последние годы, все еще остается для России тактическим и

полупериферийным направлением. Во многом это обусловлено тем, что, несмотря на качественные изменения в мировом балансе сил, страна все еще живет в европоцентричной системе координат XX-го, если не XIX века, и остается европейской державой с большими владениями в Азии. Страна сталкивается при проведении своей политики в АТР со всеми

Сейчас Россия уже играет роль «фонов» фактора развития военно-стратегической ситуации в Азии, но пока не может выступать в качестве полновесного балансира между Китаем и Западом в АТР

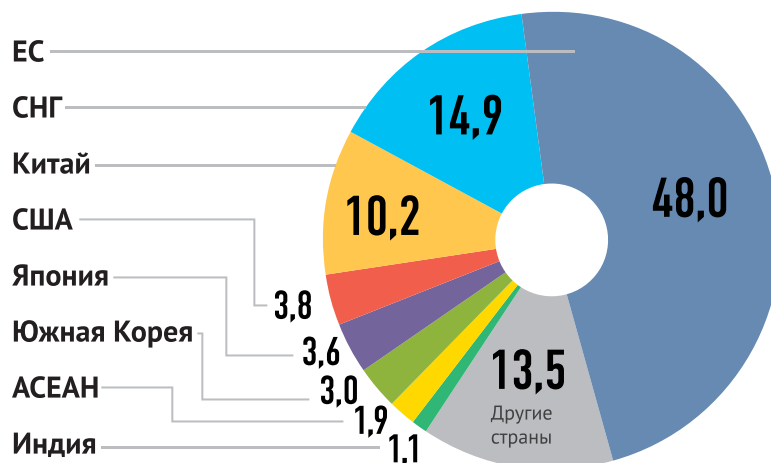
мире, в т.ч. в Азии, и по-прежнему обеспечивает своего рода стратегическое «прикрытие» экономического рывка Китая. Вместе с тем Россия не может пока выступать в качестве полновесного балансира между Китаем и США (Западом) в АТР, оставляет их один на один, что не может стабилизировать региональную ситуацию в сфере безопасности. В будущем способность России выступать в качестве эффективного игрока на Тихом океане будет обусловлена в первую очередь не только военно-стратегическими возможностями, а реализацией целого комплекса мер, направленных на выравнивание западного и восточного векторов развития страны и ее вовлеченности в международные дела.

1.4.6. Пока Россия, которая имеет все предпосылки для того, чтобы стать полноцен-

ными связанными с такой геополитической философией ограничителями. Россия не только страдает от своей экономически устаревшей европоцентричности, но и ментально все еще зачастую рассматривает Зауралье как обузу или проблему. Между тем, из-за коренных изменений экономической и политической карты мира этот российский регион становится не тылом, а фронтом, но не противостояния, а развития.

1.4.7. Результатом отсталости мышления и политики является низкое качество торгово-экономических отношений России с ведущими странами региона. Россия почти не использует потенциал, создаваемый экономическим развитием стран Азии и превращением региона в центр гравитации мировой экономики XXI века. Объем торгово-экономических связей России со страна-

Доли стран мира в товарообороте России в 2010 г.

Источник: Федеральная таможенная служба РФ

ми Азии явно не соответствует ни масштабу российской экономики и экономик стран региона, ни, тем более, месту, которое Азия занимает в мировой экономике. На сегодняшний день более 53% внешнеторгового оборота России и подавляющая часть инве-

РФ составляет на сегодняшний день 23,3% (20,7% в 2009 г.). Доля всех стран Азии, включая государства Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии (Индия и Пакистан), в российском экспорте в 2010 г. составила 29%, в импорте за тот же год – 41%.

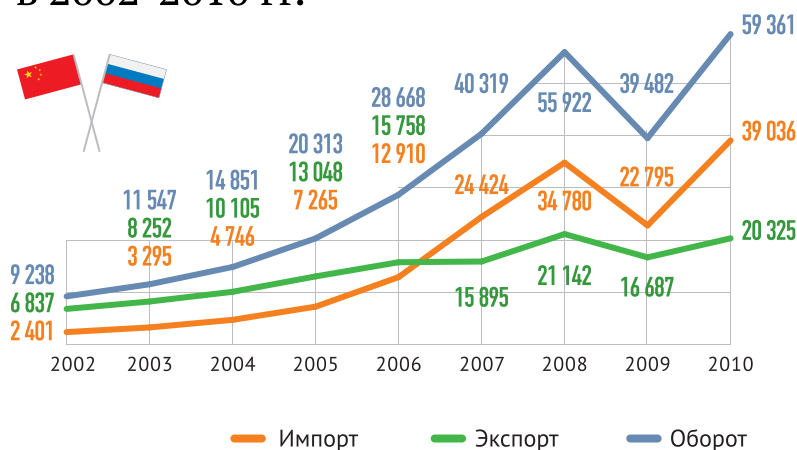
На сегодняшний день более 53% внешнеторгового оборота России и подавляющая часть инвестиций в Россию и из нее приходится на страны Европейского союза

стиций в Россию и из нее приходится на страны Европейского союза, место и роль которых в мировой экономике постепенно снижаются и будут неизбежно снижаться в обозримой перспективе ввиду структурных особенностей европейских экономик и социальных систем. Несмотря на существенную активизацию в последние несколько лет торговли России со странами Азии (прежде всего за счет импорта), доля всех стран АТЭС (то есть вместе с США, Канадой и Австралией) во внешнеторговом обороте

1.4.8. При этом содержание и динамика даже имеющихся торгово-экономических отношений России со странами Азии содержат в себе множественные дисбалансы, причем, как правило, не в пользу России, и не могут служить стимулом качественного экономического роста и модернизации российской экономики. Более того, нынешняя структура экономических связей РФ с азиатским регионом создает опасные предпосылки для нарастания односторонней зависимости России от одного Китая в важных отраслях экономики, а затем и в политике.

1.4.9. Увеличение торговли России с азиатскими странами до 2009 г. достигалось прежде всего за счет опережающего увеличения объемов импорта. Причем основной

Динамика торгово-экономических отношений России с Китаем в 2002–2010 гг.

всплеск пришелся на ввоз в Россию товаров промышленного производства высокой степени переработки. На сегодняшний день это компенсируется профицитом в торговле России с Европейским союзом,

первое место. Экономические отношения России с Японией и Кореей остаются на средне стабильном уровне. Связи же РФ с Индией и странами АСЕАН, несмотря на существующие возможности, создаваемые

их экономическим развитием и ростом спроса на новые виды товаров, производство которых возможно в России, представляются наиболее запущенным направлением российской внешнеэкономической политики.

На Китай приходится около 23% всей торговли России со странами Азии, при этом роль Китая во внешней торговле России постепенно растет

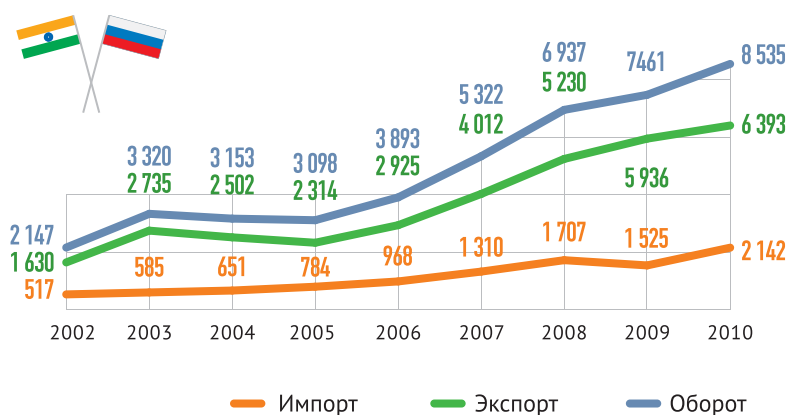
но в перспективе может создать опасную с точки зрения макроэкономической стабильности ситуацию, а также ослабить экономические позиции России в Азии. По сути, не Россия пользуется возможностями азиатского роста, а страны Азии используют ресурс внутреннего рынка РФ и наличия у нее финансовых резервов.

1.4.10. На Китай приходится около 23% всей торговли России со странами Азии, при этом роль Китая во внешней торговле России постепенно растет. Если в 2008 г. Китай был третьим по значимости торговым партнером РФ (после Германии и Нидерландов), то в 2010 г. занял

1.4.11. При том, что с 1990 г. товарооборот между Россией и Китаем вырос в 9,5 раза и достиг в 2010 г. 59 млрд. долл., а доля Китая во внешней торговле России стабильно росла (с 4,8% в 1990 г. до 9,5% в 2010 г.), доля России во внешней торговле Китая сократилась за тот же период почти в 1,5 раза (с 3,5% до 1,9%). Двусторонний торговый баланс, который был положительным вплоть до 2006 г., стал отрицательным, и дефицит быстро увеличивается: если в 2007 г. он составлял 9 млрд. долл., то в 2010 г. – уже 19 млрд. долл.

1.4.12. В экспорте России в Китай, как и в другие страны АТЭС, доминирует товарная

Динамика торгово-экономических отношений России с Индией в 2002–2010 гг.

группа «минеральные продукты» (в основном сырая нефть и нефтепродукты), древесина и – в гораздо меньших объемах – продукция химической промышленности, металлы и изделия из них. Импорт товаров

сти партнеров. Объем взаимных инвестиций Китая и России по экспертным оценкам составляет менее 3 млрд. долл., что существенно ниже уровня взаимных инвестиций между Россией и мелкими странами Европейского союза. Торгово-экономические отношения загосударствлены и масштабы присутствия в них частного, особенно среднего, бизнеса невелики. Единична практика размещения ценных бумаг российских и китайских компаний на биржах друг друга.

В целом доля Индии в российском товарообороте колеблется от 1 до 1,5%, доля России в индийском не превышает 1,52 %

из Китая формируют такие товарные группы как: машины, оборудование и транспортные средства; текстиль и изделия из него, обувь; металлы и изделия из них; продукция химической промышленности. Показательная динамика российской доли в импорте Китаем промышленной продукции, которая по итогам 1997 г. составляла около 30%, а по итогам 2010 – менее 1,5%. Значительная часть торговли имеет «серый» характер.

1.4.13. Еще большую обеспокоенность вызывает низкий уровень взаимных инвестиций, который в существенной степени определяет степень экономической взаимозависимо-

1.4.14. Недостаточно использует Россия и возможности, связанные с наблюдающейся в последние годы активной интеграцией в мировую экономику Индии. Пока 75% товарооборота между двумя странами составляет российский экспорт в Индию, который в 2010 г. достиг 6,39 млрд. долл. При этом импорт из Индии составляет всего лишь 2,1 млрд. долл. В целом доля Индии в российском товарообороте колеблется от 1 до 1,5%, доля России в индийском не превышает 1,52 %.

1.4.15. В японской внешней торговле Россия также занимает достаточно скромное

Динамика торгово-экономических отношений России с Японией в 2002–2010 гг.

место. Доля России во внешнеторговом товарообороте Японии до кризиса составляла около 1%, а удельный вес Японии во внешнеторговом обороте России – около 3%. При этом пока Япония остается одним из мировых лидеров по объему внешнеторгового оборота. Тем не менее, товарооборот

10 млрд. долл., российского экспорта – до 13 млрд. долл.

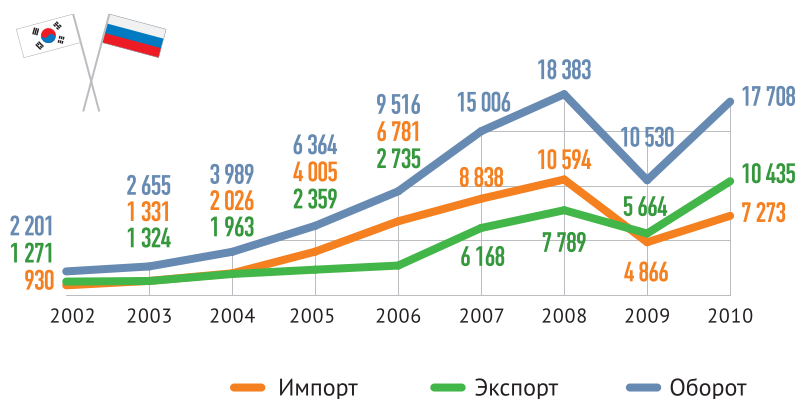
В 2009 г. впервые с 2004 г. Россия в российско-японских торговых отношениях стала нетто-экспортером

между двумя странами с 2002 по 2008 гг. вырос в 10 раз (с 2,8 до 29 млрд. долл.). В 2009 г. под влиянием кризиса произошло резкое снижение товарооборота – до 14,5 млрд. долл. В первую очередь, это случилось из-за падения японского экспорта в Россию (с 18,5 до 7,2 млрд. долл.), столь значительного, что впервые с 2004 г. Россия в российско-японских торговых отношениях стала нетто-экспортером. В 2010 г. удалось несколько сгладить кризисный эффект, однако оборот все равно не превысил уровня 2008 г. и составил 23 млрд. долл., объем японского импорта вырос до

1.4.16. Структура российского экспорта в Японию представлена основными четырьмя товарными группами, на которые приходится до 90% всего стоимостного объема экспорта: минеральным сырьем и топливом; продукцией первичной переработки (металлами и металлоизделиями); рыбой и морепродуктами; лесными товарами. В импорте из Японии преобладает машинно-техническая продукция (свыше 90% стоимостного объема): автомобили, дорожно-строительная техника, электробытовые товары, средства связи.

1.4.17. При том, что Республика Корея является одним из основных торговых партнеров России в азиатском регионе, ее доля в российской внешней торговле колеблется от 2 до 2,5%, а доля России в корейском товарообороте всего 1,5–2%. В товарной структуре российского экспорта в Корею 80% представлено минеральным топливом, нефтью и нефтепродуктами. Из других товаров высокий удель-

Динамика торгово-экономических отношений России с Южной Кореей в 2002-2010 гг.

ный вес в российском экспорте имеют металлы и изделия из них, продукция химической промышленности, древесина и целлюлоза. На 5-м месте находятся машины, оборудование и транспортные

Импорт из Южной Кореи представлен преимущественно машинами, оборудованием и транспортными средствами (удельный вес в российском импорте корейских товаров – 81,9%)

средства. Напротив, импорт из Южной Кореи представлен преимущественно машинами, оборудованием и транспортными средствами (удельный вес в российском импорте корейских товаров – 81,9%). За ними с огромным отрывом следуют продукция химической промышленности, металлы и изделия из них, текстильная продукция, обувь.

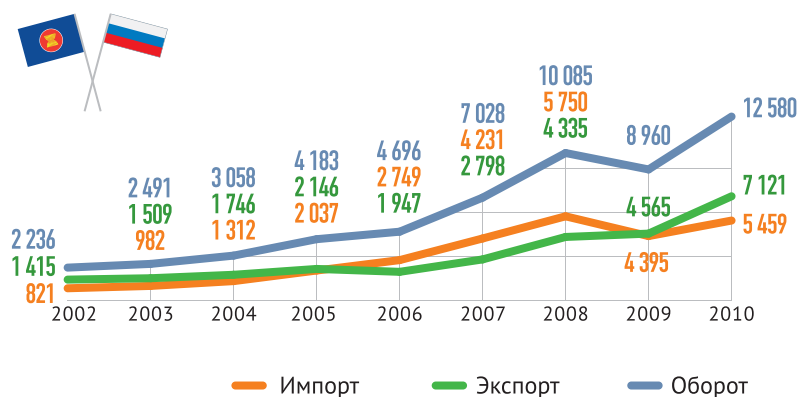
1.4.18. Общий объем товарооборота между Россией и странами АСЕАН в 2010 г. составил 12,3 млрд. долл., из них 6,8 млрд.

долл. пришлось на российский экспорт, а 5,5 млрд. долл. составил российский импорт. При этом по сравнению с 2009 г. экспорт вырос на 77%, а импорт – на 29%, а в последнее десятилетие товарооборот

между Россией и странами АСЕАН вырос почти в 10 раз. Однако, несмотря на позитивную динамику, на долю России до сих пор приходится лишь 1,8% экспорта и 2,2% импорта стран АСЕАН. При этом и доля АСЕАН в российском товарообороте невысока: в 2010 г. она составила лишь 1,9%.

1.4.19. В целом, российский импорт из стран АСЕАН включает в себя следующие основные статьи: электрическое, электронное оборудование; животные и растительные жиры; транспортные средства (кроме железнодорожного транспорта); одежда, обувь; рыба, ракообразные и моллюски. Российский экспорт в страны АСЕАН представлен в первую очередь следующими категориями товаров: железо и сталь; минеральное топливо; удобрения; ядерные реакторы и котлы; алюминий; каучук; бумага и строительный картон; древесина.

Динамика торгово-экономических отношений России со странами АСЕАН в 2002-2010 гг.

Источник: Росстат

1.4.20. Товарная структура торговли России со странами Азии все в большей степени напоминает структуру торговли России с развитыми государствами Европы и

1.4.21. В российском импорте из стран региона, в том числе развивающихся, преобладают промышленная продукция и товары высокой степени переработки. На первом

месте – машины и транспортные средства, на втором – промышленное оборудование, на третьем – товары электрической и электронной промышленности. При этом обращает на себя внимание существенное увеличение в последние годы доли товаров высокой степени переработки в российском импорте из стран Азии, в том числе развивающихся.

Товарная структура торговли России со странами Азии все в большей степени напоминает структуру торговли России с развитыми государствами Европы и Северной Америки

Северной Америки. В российском экспорте в страны Азии преобладают минеральное сырье, нефть и металлы (на первом месте по объему – нефть, минеральное топливо, продукция добывающей промышленности в целом; на втором месте – железо и сталь; на третьем – древесина и изделия из нее). При этом несырьевая составляющая в российском экспорте в страны Азии в последние годы существенно сокращается, что, видимо, отражает общую тенденцию развития российской экономики.

1.4.22. Неудовлетворительной представляется картина инвестиционного сотрудничества России со странами Азии. Объем взаимных инвестиций ничтожен, а большая часть азиатских инвестиций в Россию приходится на добывающую промышленность, заготовку и переработку леса, рыболовецкий сектор, строительный бизнес. Инвесторы из КНР по-прежнему предпочитают учреждать структуры со стопроцентно китайским капиталом и минимальным уставным фондом. Российские инвестиции в страны региона нацелены, прежде всего,

на производственные отрасли, в которых можно организовать более дешевое, чем в России, экспортное производство, то есть ввоз в Россию дешевой продукции стран региона.

1.4.23. Общий объем иностранных инвестиций в Россию за 2010 г. равнялся 115 млрд. долл. Из них китайские инвестиции составили 12%, японские – 3,7%, южнокорейские – 1,6%, индийские – 0,5%, из стран АСЕАН – 0,48%. Общий объем иностранных инвестиций из России за

задействованы в основном мелкие региональные компании, заведомо не имеющие серьезных возможностей. Но главное – российское государство фактически не оказывает отечественным несырьевым экспортерам необходимой поддержки. Существовавшая ранее в России система государственной поддержки экспорта разрушена, новую же за последние годы так пока и не удалось создать. Информация о существующих в КНР нишах для несырьевого экспорта из РФ фактически отсутствует. Почти никаких дополнительных

маркетинговых, лоббистских и финансово-экономических (кредитование и государственное страхование экспорта и инвестиций) усилий по продвижению российских товаров и российских инвестиций на китайском рынке не предпринимается.

Важнейшей проблемой представляется общая пассивность российского бизнеса и государства на азиатском направлении

2010 г. составил 96 млрд. долл. При этом ни в одну из азиатских стран Россия не инвестировала более 1%: на долю Китая выпало 0,48%, Индии – 0,15%, АСЕАН – 0,13%, Южной Кореи – 0,05%, Японии – 0,47%. Для сравнения, на долю одной лишь Австрии в 2010 г. пришлось 14,3% российских инвестиций.

1.4.24. Важнейшей проблемой представляется общая пассивность российского бизнеса и государства на азиатском направлении. Российские компании, по сути, умеют торговать на китайском рынке только теми товарами, в которых у КНР существует острая необходимость. В экспорте

1.4.25. Крайне пассивно участие России в динамично развивающихся в Азии интеграционных и кооперационных процессах. Участие России в АТЭС, даже учитывая саммит 2012 г. во Владивостоке, носит в значительной степени формальный характер. По-прежнему очевиден недостаток видения и понимания интересов России в азиатском регионе, и тем более инструментов, призванных эти интересы реализовать, и открывающихся в этой связи возможностей для внутреннего развития России. При этом встраивание РФ в азиатские и азиатско-тихоокеанские интеграционные и кооперационные процессы может стать мощным стимулом ее экономического развития

и модернизации, как это уже происходит с большинством азиатских стран, а также стран, устанавливающих с экономиками азиатских стран активные отношения, прежде всего США.

Государства АТР не заинтересованы в усилении там российского влияния и экономического присутствия настолько, чтобы искусственно «тянуть» Россию в Азию

1.4.26. Среди главных причин недоиспользования Россией возможностей рынков новой Азии можно назвать непонимание российской политико-экономической элитой потенциала этих рынков: Россия и ментально, и экономически европоцентрична, и на азиатский рынок работают преимущественно экономические субъекты Дальнего Востока, часто слабые, а то и криминализованные.

1.4.27. Слабостью является и стремление вывести на эти рынки вытесняемые отсюда промышленные товары. И это при том, что промышленный бум в Азии убивает промышленное производство по всему миру. И Россия с ее высокой стоимостью рабочей силы никогда не сможет конкурировать с промышленным производством Китая, Индии, стран АСЕАН. Исключением является лишь очень узкая группа отраслей. Необходимо понимать, что возможности просто

«прицепиться» к локомотиву экономического роста и увеличения международно-политического значения региона у России ограничены. Нужно не сожалеть об ушедших временах, чем грешат многие российские разработки, а искать и создавать новые ниши. Государства АТР не заинтересованы в усилении там российского влияния и экономического присутствия настолько, чтобы искусственно «тянуть» Россию в Азию, что частично показывают данные, приведенные в графиках, характеризующие состояние торгово-экономических отношений со странами региона.

1.5 Российская Азия: проблемы и потенциал Сибири и Дальнего Востока

1.5.1. Важнейшим препятствием полноценной «новой глобализации России» и включения ее в экономическое и политическое развитие АТР является недостаточная пока развитость прилегающих к Азии регионов российского Зауралья. Исторически Сибирь, Забайкалье и Дальний Восток всегда играли важную, хотя и не до конца оцененную, роль в становлении и развитии России. Во многом именно благодаря Сибири Россия стала глобальной державой, получающей объективное геополитическое право вести свою политику во всемирном масштабе, а не просто быть огромной европейской державой,

борящейся за расширение «окна в Европу» и за место в концерте европейских, а затем евроатлантических держав.

1.5.2. Изначальное русское заселение Сибири в XVII-XVIII вв. (волна первых переселенцев – т.н. сибирских старожилов) привело к формированию особой социальной и культурной группы сибиряков. Развитие в условиях гораздо большей свободы, без крепостного права, характерного для европейской части России, и в то же время в трудных природных условиях, закалили сибирский характер. В нем сильна инициативность, готовность полагаться на себя, а

скую нацию. Сформированная сибирскими первопроходцами сеть крепостей заложила основы будущих городов – опорных пунктов освоения региона – и сформировала во многом урбаноцентричный характер российской сибирской цивилизации.

1.5.3. Вторая волна русских переселенцев в Сибирь была связана со строительством Транссиба в 1890-е гг. и затем переселенческой аграрной реформой начала XX в. Эти программы тесно связаны с именами двух крупнейших государственных деятелей императорской России – С.Ю. Витте и П.А. Столыпина. Лозунг строителей Транссиба

«Вперед, к Великому океану!» стал символом и упорного труда, и нацеленности на героические свершения, когда любые задачи по плечу.

Переселенческая политика привела к значительному расширению круга сибиряков, а также к большей открытости сибирского социума к другим территориям России. В результате была заложена основа родственных и корпоративных связей, которые связывают сибиряков с европейской частью России. Реформы Столыпина можно считать одним из самых светлых моментов и в истории России, и в освоении Сибири.

1.5.4. Масштабная индустриализация 1930-х гг., символами которой стали Новокузнецк в Западной Сибири и Комсомольск-на-Амуре на Дальнем Востоке, мощно

Важнейшим препятствием полноценной «новой глобализации России» и включения ее в экономическое и политическое развитие АТР является недостаточная пока развитость прилегающих к Азии регионов российского Зауралья

не только на государство. Такие его черты как способность к самоотверженной работе, невзирая на трудности, умение полагаться только на свои силы без ожидания помощи извне, связанные с этим целостность натуры и духовное богатство личности стали практически легендарными в России. Благодаря этим качествам сибиряки значительно обогатили и современную рус-

Транссибирская магистраль

Транссибирская железнодорожная магистраль (Транссиб) – самая длинная в мире железная дорога через Евразию, соединяющая Москву и крупнейшие восточносибирские и дальневосточные промышленные города России

В регионах, обслуживаемых магистралью:

сосредоточено более 80% промышленного потенциала страны

добывается более 65% производимого в России угля

выпускается 25% деловой древесины

осуществляется почти 20% нефтепереработки

Характеристика магистрали

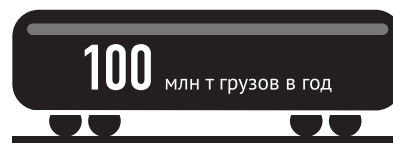
Длина: фактическая – **9 288,2** км

тарифная – **9 298** км (условная характеристика, применяемая для расчета стоимости билетов)

Начальный пункт: **Москва, Ярославский вокзал**

Конечный пункт: **Владивосток**

Пропускная способность

Основные вехи строительства

19 (31) мая
1891 г.

Начало строительства
(официальная церемония)

21 октября
(3 ноября) 1901 г.

Смычка рельсов

1(14) июля
1903 г.

Начало
регулярного
сообщения

16 (29) октября
1905 г.

Открыт непрерывный
рельсовый путь
(до этого момента поезда
переправлялись через
оз. Байкал на пароме)

5 (18) октября
1916 г.

Окончание
строительства
на территории
Российской
империи

содействовали превращению аграрной России в промышленную державу. Создавался промышленный тыл на случай войны на западе. Сибирские дивизии спасли Москву в ноябре-декабре 1941 г.

1.5.5. После войны открытие и освоение богатейших нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири, алмазов в Якутии позволили Советскому Союзу

рожной магистрали в 1970-80-е гг. стало последним крупным инфраструктурным проектом СССР.

1.5.6. Масштабная индустриализация региона в советский период соединялась с новой идеологией освоения Сибири и развития сибирских городов. Ее можно определить как коммунистический неоромантизм. Новосибирский Академгородок с 1960-х гг. развивался фактически как проект идеального города. Все это сформировало тот образ сибирской романтики, который наложил свой отпечаток на современные российские поколения старше сорока.

1.5.7. Но романтика в Сибири сплошь и рядом соединялась с трагедией. Регион еще в царский период стал местом тюрьмы и ссылки для политических противников режима. Неудача восстания декабристов в 1825 г. привела к многолетней ссылке в Сибирь целого поколения военной и интеллектуальной элиты России. При коммунистическом режиме сеть лагерей для заключенных под эгидой ГУЛАГа и Дальстроя сделала Сибирь и Дальний Восток местом каторжного труда и смерти сотен тысяч людей, символом трагедии всей страны. Такие места как Ванинский порт, малый БАМ, пересыльная тюрьма во Владивостоке, Магадан и Колыма стали символом чудовищной жестокости советской эпохи.

Масштабная индустриализация 1930-х гг., символами которой стали Новокузнецк в Западной Сибири и Комсомольск-на-Амуре на Дальнем Востоке, мощно содействовали превращению аграрной России в промышленную державу

противостоять США и Западу в «холодной войне», а также поддерживать национально-освободительные и антиколониальные движения во всем мире и при этом обеспечивать хотя бы скромный рост благосостояния народа. Строительство крупнейших в мире гидроэлектростанций в Восточной Сибири (Красноярской, Саяно-Шушенской, Братской, Усть-Илимской и других) привело к формированию в регионе новых мощных территориально-производственных комплексов, имеющих общероссийское значение. Наконец, строительство Байкало-Амурской железнодо-

1.5.8. Несмотря на изначальное преобладание в местной экономике аграрной составляющей, в XX веке развитие Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока концентрировалось, прежде всего, вокруг крупных городских центров: старых, возникших из казацких крепостей эпохи первого освоения Сибири городов – Тюмени, Тобольска, Омска, Томска, Барнаула, Бийска, Красноярска, Енисейска, Минусинска, Иркутска, Читы, Якутска; городов Дальнего Востока эпохи освоения края во второй

«Сибирскими Афинами», Новосибирский Академгородок стал одним из передовых центров науки и инноваций в Советском Союзе. Все это делало Сибирь, Забайкалье и Дальний Восток регионами с достаточно высоким качеством трудовых ресурсов и наработанной социально-экономической инфраструктурой, что, несомненно, является большим плюсом для инвестиционной стратегии России и для интеграции России через Сибирь в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Сибирь и Дальний Восток стали цивилизацией больших городов. Это привело к формированию высокопрофессиональных трудовых ресурсов и к росту образования и культуры среди сибирского населения

половине XIX века – Хабаровска, Владивостока; а позднее – советских промышленных центров – Новосибирска, Новокузнецка, Норильска, Братска, Саяногорска, Комсомольска-на-Амуре, Тынды, Сургута, Нижневартовска и целой плеяды других городов тюменского нефтегазового Севера.

1.5.9. В результате Сибирь и Дальний Восток стали цивилизацией больших городов. Это привело к формированию высокопрофессиональных трудовых ресурсов и к росту образования и культуры среди сибирского населения. Томский университет еще до революции называли

1.5.9.1. Успеху интеграции России в новую Азию может способствовать и наличие в Зауралье, на Дальнем Востоке населения, близкого отдельным азиатским народам этнически, а также с языковой, ментальной и культурной точек зрения. Интеллигенция этих этнических групп может быть успешно использована для проникновения на

культурные и экономические рынки Азии, где они, россияне, «не чужие», какими воспринимается большинство русских. Уже сейчас в среде этой интеллигенции разрабатывается концепция Северо-Восточной Азии, подчеркивающая, что Россия – это не просто Европа, протянувшаяся до берегов Тихого океана, но и реальная составная часть Азии – ее северо-восточная часть. Когда Азия воспринималась как синоним отсталости, быть «азиатскими» было невыгодно. Сейчас ситуация очевидно меняется, и России может оказаться выгодным подчеркивать не только свои европейские, но и азиатские корни.

1.5.10. При этом в советское время Сибирь, Забайкалье и Дальний Восток развивались фактически как закрытые регионы, включенность которых во внешнеэкономические связи была сведена к минимуму. Концепция «закрытого тыла» в противостоянии с Западом доминировала в официальной идеологии и в экономическом планировании. Во многом на это повлиял опыт Второй мировой войны, когда сибирский тыл в глубине страны стал ключевым ресурсом для индустриальной и сельскохо-

остве Даманский в 1969 г. вся полоса Транссиба в Забайкалье, Приамурье и Приморье оказалась в ситуации, когда жизнь перешла «от тыла к фронту». Ожидание вторжения и войны не только сместило из этого региона многие индустриальные проекты, но и серьезно повлияло на социальную психологию жителей, на стойкий «образ врага», который был там сформирован. Ее отголоски ощущаются вплоть до сегодняшнего дня и находят свое отражение и в современной массовой культуре.

В советское время Сибирь, Забайкалье и Дальний Восток развивались фактически как закрытые регионы, включенность которых во внешнеэкономические связи была сведена к минимуму

зяйственной поддержки фронта в условиях оккупации значительной части европейской территории СССР. Начавшаяся сразу вслед за этим «холодная война» также способствовала развитию идеологии «закрытого тыла» как последнего ресурса жизнеобеспечения государства в случае новой войны. Это привело к появлению в Сибири большого числа заводов-дублеров европейской части страны как в ядерной сфере, так и в других отраслях. Конфронтация с Китаем с 1960-х гг. привела к прекращению трансграничных экономических и социальных связей и почти тотальному закрытию границы. После военного конфликта на

1.5.11. Первые постсоветские годы оказали на Сибирь разноплановое влияние. В общественном мышлении существуют сплошные стереотипы о полном упадке и депопуляции огромного региона. Это во многом не так. Ряд отраслей экономики, в первую очередь ресурсно-ориентированные, а также металлургия (особенно

цветная) получили мощный стимул для развития и вышли на мировой рынок. В то же время машиностроительное и обрабатывающее производство, многие отрасли ВПК оказались в серьезном кризисе. Одним из ключевых социальных индикаторов здесь являются итоги переписи населения. Они позволяют четко выделить как привлекательные для развития (и соответственно, для внутренней миграции и проживания) регионы и города, так и «больные точки». Некоторые центры и даже малопригодные для жизни регионы были искусственно заселены «зеками». Отток населения оттуда происходил и в поздние советские вре-

мена. Если сравнить результаты последней советской переписи 1989 г. с недавней российской переписью 2010 г., то они покажут весьма характерные закономерности.

1.5.12. Для областных центров Западной Сибири и Красноярского края, а также для тюменских нефтегазовых городов сравнение двух переписей показало прирост населения и, соответственно, более стабильное экономическое развитие и более высокий уровень жизни в сравнении с депрессивными регионами:

1.5.13. В Западной Сибири и Красноярском крае (в т.ч. в бывшей его части – Хакасии) основная проблема заключается в упадке индустриальных центров «второго эшелона», ориентированных на военно-промышленные, машиностроительные, угольные и, что на первый взгляд странно, металлургические отрасли. Это также показывает тенденцию к внутрирегиональной централизации, когда областной/краевой центр отбирает население у более мелких городов:

1.5.14. Начиная же с Иркутской области ситуация меняется. Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье показывают умеренный,

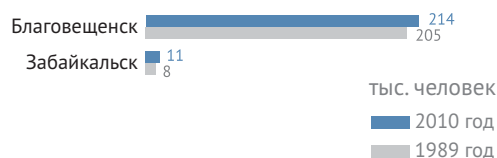

но повсеместный спад населения – как в областных/краевых центрах, так и в других промышленно значимых городах. Это говорит о гораздо более значимом снижении уровня экономической привлекательности и качества жизни этого региона. На первый взгляд, это неожиданно, поскольку относится и к внешне успешной Иркутской области:

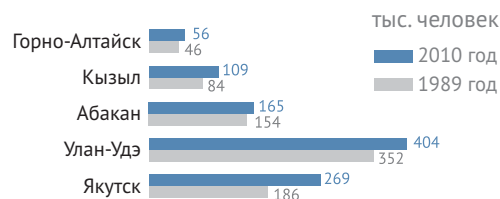

1.5.15. Единственное исключение здесь – города, находящиеся непосредственно на границе с Китаем, где население воз-

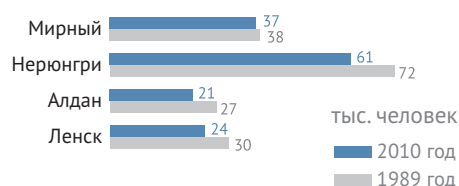
растает. Фактор приграничной торговли и прямого взаимодействия с китайскими партнерами оказывает оживляющее воздействие на локальную экономику и качество жизни:

1.5.16. Прирост населения зафиксирован во всех столицах национальных республик Сибири, причем даже в тех из них, где нет масштабного промышленного развития. Здесь в полном объеме работает фактор внутрорегиональной и этнической централизации:

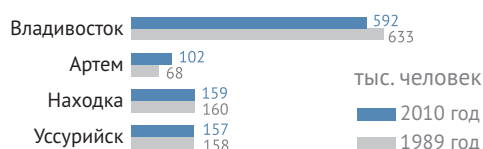
1.5.17. При этом в других промышленных городах Якутии наблюдается умеренный спад населения:

1.5.18. В Хабаровском крае наблюдается примерно та же негативная тенденция, что и в Прибайкалье. Спад населения охватывает как центр региона, так и промышленные и портовые города:

1.5.19. В Приморском крае ситуация гораздо лучше. Несмотря на то, что в самом Владивостоке население уменьшилось, это уменьшение компенсируется почти двойным приростом в его городе-спутнике Артеме. В Находке и Уссурийске число жителей также стабильно. И хотя большого прироста нет, но отсутствие спада тоже весьма показательно и объясняется открытостью региона для внешнеэкономических связей с Китаем и Японией, что становится для многих жителей источником дохода и повышает их качество жизни:

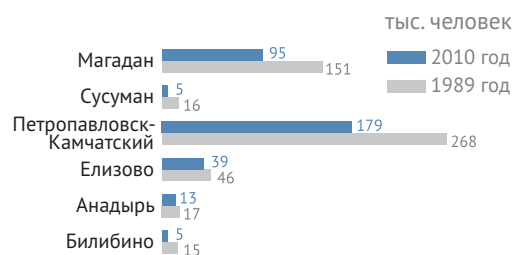

1.5.20. На Сахалине повторяется модель внутрорегиональной централизации

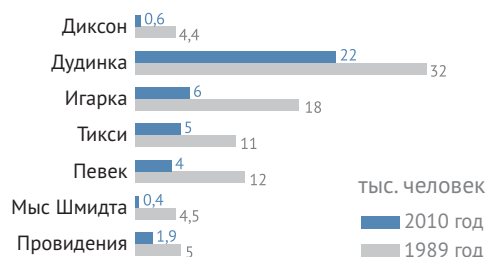
Западной Сибири: в областном центре население растет, в других городах — падает:

1.5.21. Гораздо более удручающая картина на крайнем северо-востоке страны. Здесь мы видим очень резкий спад населения, что показывает отсутствие экономических и социальных перспектив, но отражает и объективно тяжелые условия жизни в этом регионе:

1.5.22. И, наконец, реальная угроза депопуляции предстает перед портовыми центрами на восточной части Северного морского пути и соединенных с ним речных портов (исключение — лишь Дудинка, через которую работает ледокольный флот «Норильского никеля», хотя ощутимый спад замечен и там):

1.5.23. Таковы человеческие ресурсы Сибири и Дальнего Востока на сегодня. Они указывают на точки развития и роста, а также на проблемные зоны, которые требуют серьезных социально-экономических решений.

ей, представляют совсем иную картину. Здесь необходима масштабная, эффективная и быстрая государственная стратегия, направленная на преодоление спада экономики и деградацию социальной сферы этих регионов.

Восточная газовая программа и становление третьей линии промышленного освоения региона могут качественно изменить экономическую ситуацию на Дальнем Востоке

1.5.24. Анализ динамики численности населения в различных субрегионах Сибири и Дальнего Востока показывает, что их можно достаточно четко разделить на две части. Практически вся Западная Сибирь и Красноярский край, несмотря на имеющиеся проблемы, так или иначе, но нашли свое место в новой экономике России. Естественно, это не значит, что им не нужна государственная поддержка, но она уже может принимать не авральный, «пожарный» характер, а концентрироваться на общепринятых мерах защиты экспорта, диверсификации производств и развития территориально-производственных комплексов (особенно в городах «второго эшелона») и инфраструктуры. Забайкалье и Дальний Восток, за исключением городов, непосредственно вовлеченных во внешне-экономические связи с Китаем и Япони-

1.5.25. Россию принято ругать за гипертрофированное внимание к нефтегазовому сектору. Основной аргумент критиков состоит в том, что это не позволяет развивать обрабатывающие сектора промышленности, и экономическое развитие России предстает односторонним и уязвимым от цен на энергоносители. В значительной степени это – правда, и

нет смысла с этим спорить. Но применительно к Прибайкалью и Дальнему Востоку, особенно к неосвоенным в советское время территориям, именно нефтегазовые проекты являются ключевым двигателем развития, и приуменьшать их значимость для общегосударственных целей было бы некорректным.

1.5.26. Без преувеличения главным из реализуемых сейчас инфраструктурных проектов, которые на деле меняют жизнь этого региона, является Восточная газовая программа, координируемая «Газпромом» с 2007 г. Уже осваиваемые и подготавливаемые к разработке в течение ближайших трех-четырех лет месторождения севера Иркутской области и юга Якутии (Ковыктинское, Чиканское, Чаяндинское и другие), проекты строительства газоперераба-

тывающих заводов в районе Чаяндинского месторождения делают вполне реальным формирование в среднесрочной перспективе третьей линии территориально-производственных комплексов в этом регионе вслед за линией Транссиба и линией БАМа. А это позволит расширить пределы освоенной территории гораздо дальше на север. В Южной Якутии деятельность «Газпрома» может сочетаться с другими промышленными проектами. Завершенное недавно строительство железной дороги до Нижнего Бестяха на берегу Лены напротив Якутска переводит инфраструктурные связи с этим регионом на регулярную основу, и тем самым именно Южно-Якутский ТПК может стать центром роста в регионе.

1.5.27. Идущее с запада на восток якутское направление Восточной газовой программы в перспективе соединится с направляющимися с востока на запад сахалинскими потоками газа. Осенью 2011 г. завершено строительство газопровода «Сахалин – Комсомольск – Хабаровск – Владивосток». Ожидаемый в ближайшее ввод в эксплуатацию «Газпромом» проекта «Сахалин-3» с самым крупным на шельфе близ острова Кириным месторождением создаст энергетическую базу для промышленного развития приокеанских регионов (в отличие от проекта «Сахалин-2», газ с которого в основном идет на экспорт). Проект «Сахалин-1», реализуемый с российской стороны «Роснефтью»,

также успешно развивается и содействует развитию инфраструктуры региона. Введенный в эксплуатацию нефтяной терминал в Де-Кастри – тому подтверждение. В перекрестье этих якутского и сахалинского потоков благодаря БАМу и близости к океанским портам оказывается в первую очередь Комсомольск-на-Амуре. Это предоставляет реальные возможности для ускоренного экономического развития города, который вместе с Южно-Якутским ТПК может стать вторым центром роста в регионе.

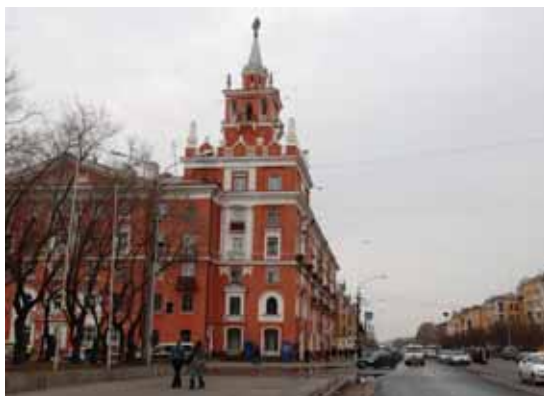
Подход, нацеленный на восприятие Дальнего Востока как «форпоста», а Сибири – как «тыла», по-прежнему является широко распространенным и в общественном мнении, и в части политической элиты России. Из него вытекает курс на закрытость и автаркичное развитие региона

1.5.28. Таким образом, Восточная газовая программа и становление третьей линии промышленного освоения региона могут качественно изменить экономическую ситуацию на Дальнем Востоке. Но насколько востребованным будет это развитие? Закладываемый сейчас потенциал будущего роста региона заставляет вновь обратиться к дилемме между открытым и закрытым развитием Забайкалья и Дальнего Востока.

1.5.29. Надо признать, что и сегодня, несмотря на глобализацию и открытость мировой экономики, упомянутый советский подход, нацеленный на восприятие Дальнего Востока как «форпоста», а Сибири – как «тыла», по-прежнему является широко распространенным и в общественном мнении, и в части политической элиты России. Из него вытекает курс на закрытость и автаркичное развитие региона, и, что самое важное, курс на стратегическое недоверие к внешним партнерам России в АТР. Этот курс во многом проявляется пока и в феде-

ральных целевых программах развития Сибири и Дальнего Востока, которые регулярно принимаются в Москве. Они во многом просто не претворяются в жизнь и страдают при этом системными недостатками «советского» – нацеленностью почти исключительно на усилия государства, закрытостью, невниманием к возможностям, которые открывает для развития региона динамично развивающаяся по соседству Азия.

1.5.30. Результаты такого курса неутешительны. Данные последней переписи населения России являются самым драматичным свидетельством этому. Приведенные нами выше ее итоги статистически холодно зафиксировали непрекращающийся масштабный многотысячный отток населения с Дальнего Востока в другие регионы России и даже в Китай, где россиян живет больше, чем китайцев в России. Жители этих регионов за 20 лет постсоветского раз-

вития так и не увидели реальных выгод от существующего курса, от череды федеральных целевых программ и потому уезжают. А поскольку уезжает из региона в первую очередь наиболее профессионально мотивированное и квалифицированное население, то депопуляция влечет за собой и социальную деградацию остающихся, что делает перспективы региона при сохранении существующего курса катастрофическими, а любые программы развития – невозможными.

Естественной альтернативой деградации является курс на «открытие» региона, его ускоренное развитие и прогрессирующую интеграцию в международные экономические связи

1.5.31. Естественной альтернативой деградации региона является курс на «открытие» региона, его ускоренное развитие и прогрессирующую интеграцию в международные экономические связи. Самым очевидным путем такой интеграции является расширение объемов поставок сырьевых ресурсов Сибири и Дальнего Востока на внешний рынок. Однако развитие в данном направлении, во-первых, будет способствовать закреплению сырьевой ориентации России, а во-вторых, имеет ограниченный потенциал. С одной стороны, выступающий основным потенциальным

покупателем Китай постоянно настаивает на снижении цен на российские энергоносители в обмен на политические декларации. С другой стороны, китайская энергетическая политика по-прежнему ориентируется в первую очередь на рост собственной добычи угля и природного газа, а необходимый экспорт стремится максимально диверсифицировать. В то же время претендентов на экспорт природного газа в Китай так много, что едва ли доля России в экспортной корзине будет высокой. В этой

связи потенциально более перспективен экспорт сжиженного природного газа в Японию и Корею. Однако для развития этого направления необходимо завершить строительство завода по производству СПГ во Владивостоке.

1.5.32. Вывод российских энергоресурсов на азиатские рынки полезен, но едва ли способен сформировать ядро азиатской стратегии государства. В то же время эта стратегия может быть основана на использовании новых конкурентных преимуществ, открываемых перед Россией благодаря бурному экономическому развитию Азии. Рост благосостояния, ведущих к переходу вегетарианских цивилизаций Востока на белковую пищу, экологические и ресурсные проблемы, такие как сведение лесов, эрозия почв, истощение поверхностных и грунтовых вод, а также крайне неблагоприятные для большинства государств Восточной Азии изменения климата приводят к тому, что растущий

спрос азиатских стран на ряд продовольственных и потребительских товаров уже не может быть покрыт за счет собственного производства.

1.5.33. Пока потенциал азиатского рынка как приоритетного направления для экспорта российских энергоресурсов серьезно ограничен невысокой покупательной способностью потенциальных партнеров и, зачастую, стремлением отдельных стран

региона, прежде всего Китая, добиться от России многократного снижения цен в обмен на политические декларации. Поэтому речь должна идти не просто об увеличении поставок ресурсов, но о продуманном развитии на этих территориях высокотехнологичных кластеров, добывающих и перерабатывающих производств с привлечением иностранных инвестиций для поставок на рынки всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

2. От европейской к глобализированной державе

2.1. Азиатско-тихоокеанская стратегия

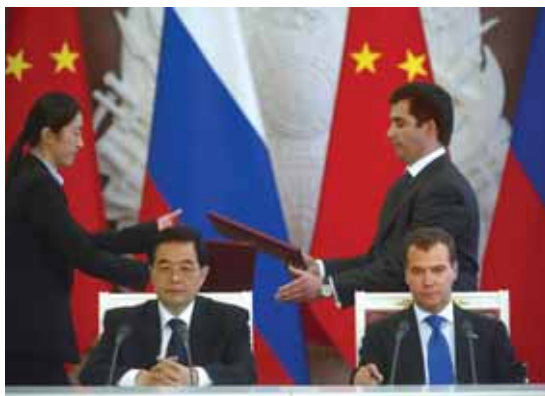
2.1.1. Пока отсутствие активной политики по новому подъему Сибири и Дальнего Востока, недоинформированность и малая, хотя и начавшая нарастать, активность России в Азии на фоне продолжающейся депопуляции региона создают и на международном, и на внутрироссийском уровне ощущение уязвимости России, серьезно ослабляют ее мировые геополитические позиции. Превалирует ощущение, что из-за слабости России на Дальнем Востоке ей некуда деваться, кроме как идти на сбли-

жение с Западом, который к нему, правда, пока не готов и ничего предложить России не может и не желает. Другая точка зрения, набирающая силу в последние годы, – неизбежность превращения региона, а за ним и всей страны, в сырьевой придаток и политического полувассала Китая.

2.1.2. Необходимость качественной активизации российской политики в Азии обусловлена ограниченностью (видимо, на длительный период) возможности сближения с Европой, в первую очередь, из-за системного кризиса, в который вошел Европейский союз. В ближайшие годы он будет неспособен реагировать даже на очевидно выгодные для него предложения, такие как создание единого экономического, энергетического, человеческого пространства, включающего Россию, ЕС, другие тяготеющие к Европе страны – Союза Европы, как назва-

Качественная активизация России в Азии является насущной с точки зрения перспектив не только экономического развития страны, но и ее адекватности миру XXI века

ли такую идею в одном из докладов Международного дискуссионного клуба «Валдай» [См. статью В.В.Путина «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» // <http://www.izvestia.ru/news/502761>, а также доклад российской группы Валдайского клуба «К Союзу Европы» // <http://valdaiclub.com/publication/22128.html>. Сходные идеи высказывает В.В. Путин в своей статье, опубликованной в декабре 2010 г. в «Зюддойче Цайтунг»,

Отсутствие активной политики по новому подъему Сибири и Дальнего Востока, недоинформированность и малая активность России в Азии создают ощущение уязвимости России, серьезно ослабляют ее мировые геополитические позиции

а также в программной предвыборной статье, опубликованной в «Московских новостях»]. Такой союз стал бы третьей несущей опорой будущего миропорядка, наряду с США и Китаем.

2.1.3. Естественно, такие российские предложения должны оставаться на столе переговоров. Будем надеяться, что в поисках выхода из нынешнего кризиса европейцы обратятся к ним. Не может и не должна подлежать пересмотру и культурно-социальная ориентация России на Европу.

Предлагаемая качественная активизация российской политики в Азии и на Тихом океане и частичная переориентация экономических связей — не альтернатива европейской ориентации России, а ее адекватная современному и перспективному состоянию мира модернизация.

2.1.4. Еще менее перспективным и экономически, и политически является и Большой Ближний Восток и Северная Африка. Последствия волнений «арабской весны»

объективно будут засасывать Россию, не представляя почти никаких выгод, кроме преходящих внешнеполитических. Таким образом, Запад, традиционно являвшийся для России источником роста и модернизации, будет стагнировать (хотя и оставаться важнейшим социально-экономическим партнером), Юг — деградировать. В этой ситуации Восток и объективно — стратегически, и субъективно — тактически —

может и должен стать важнейшим направлением российской политики и внешним ресурсом развития на ближайшие годы.

2.1.5. Качественная активизация России в Азии является насущной с точки зрения перспектив не только экономического развития страны, но и ее адекватности миру XXI века, складывающемуся на наших глазах. Именно в Азии находятся наиболее перспективные рынки. С точки зрения безопасности недоразвитость Забайкалья и Дальнего Востока, продолжение оттока

оттуда населения неизбежно, вне зависимости от нынешних намерений международных игроков, будут создавать ощущение уязвимости региона и подспудно подстегивать соперничество за его ресурсы, ослабляя международные позиции, а потенциально – и свободу действий, и реальный суверенитет всей страны.

Ресурсы для становления России в качестве тихоокеанской державы имеют преимущественно внутрироссийский характер. Для России в центре азиатской стратегии должно находиться ускоренное развитие Сибири и Дальнего Востока

2.1.6. Продолжение политики полумотостранности от активного участия в решении наиболее насущных вопросов региональной политики и безопасности ведет к разочарованию в России партнеров по АТР и, возможно, вынуждает их в перспективе к созданию международных переговорных форматов и механизмов, не требующих учета российских интересов. Пока такие партнеры России в Азии как, например, Китай, готовы к налаживанию стратегического и равноправного партнерства и рассматривают Россию как надежного и ответственного игрока. Но такая ситуация при сохранении в российской внешней и экономической политике отношения к АТР

как к региону, имеющему второстепенное значение, не будет продолжаться вечно.

2.1.7. В свою очередь, демонстративное дистанцирование от обсуждения в широких многосторонних форматах центрального вопроса международных отношений в глобальном масштабе – будущего американо-китайских отношений – способно вызвать у партнеров на Западе и Востоке подозрения в намерении искусственно стимулировать развитие отношений Вашингтон-Пекин по конфликтному сценарию – сценарию, который России в долгосрочной перспективе крайне невыгоден и может поставить ее в ситуацию выбора между двумя соперничающими державами.

2.1.8. Поворот России к Азии, в том числе через новое освоение Сибири и Дальнего Востока, необходим и с точки зрения внутреннего развития. Пока после десятилетия революций и десятилетия восстановления управляемости и международных позиций Россия лежит на курсе стагнации, которая неизбежно приведет к постепенному затуханию экономического роста, усилению социального недовольства. Одним из возможных способов предотвращения такого сценария, является, помимо курса на развитие институтов современного общества [Об «оптимальном» пути развития России см. доклад МДК «Валдай» «Россия: не упустить удачу. Сценарии развития»

<http://valdaiclub.com/publication/35120.html>], предоставление обществу, особенно его молодой части, мега-проекта развития. Сколково или Сочи не соответствуют подобной задаче. Более мощной идеей является Евразийский союз. Но и его привлекательность для общества, особенно его молодых слоев, невелика. Он, скорее, нацелен на восстановление на новой основе части ушедшего, чем на строительство нового. В идее отсутствует необходимый вызов.

Во внешнеполитической области усилия целесообразно концентрировать вначале на создании в регионе Тихого океана новых региональных внешнеполитических форматов

2.1.9. Поэтому мы считаем назревшим качественный поворот российской политики к Азии. Он должен включать в себя геостратегическое и экономическое измерения – программу нового освоения зауральской России, «Проект Сибирь». А также – для их продвижения и закрепления – политико-символическое измерение, что включает в себя перенос части столичных функций в города Сибири и особенно на Дальний Восток. Такой перенос будет способствовать закреплению и перетоку активной части населения в регион, обороту вспять его депопуляции.

2.1.10. Ресурсы для становления России в качестве тихоокеанской державы, как и

причины существующих на данном географическом направлении проблем, имеют преимущественно внутрироссийский характер. В этой связи, точно таким же образом, как для стран Азии, развитие экономик которых стало основой повышения их глобального политического значения, для России в центре азиатской стратегии должно находиться ускоренное развитие Сибири и Дальнего Востока. Естественно, речь не должна идти

о повторении прежних попыток развития региона (конец XIX и середина XX веков). Новая стратегия должна опираться на возможности, которые открывает для России взрывное развитие Восточной и Юго-Восточной Азии в последние 25–30 лет, и на перспективу.

2.1.11. Предлагаемый кардинальный, хотя, разумеется, и постепенный, растянутый на десятилетие, поворот России к новой Азии должен включать в себя следующие взаимосвязанные аспекты:

- Резкое усиление внешнеполитической активности России в регионе, создание единой стратегии новой российской азиатской политики, активизация усилий по образованию Евразийского союза и идей по формированию единого экономико-энергетического и человеческого пространства Европы.
- Формирование и претворение в жизнь стратегии нового освоения Сибири и Дальнего Востока («Проект Сибирь»).

- **И даже перенос столицы или части столичных функций в город или города Сибири и Дальнего Востока, что будет способствовать успеху этой насущной переориентации и остро необходимого проекта.**

2.1.12. Новая азиатская политика России должна включать в себя и европейскую, и американскую, и евроазиатскую составляющие, но не быть их функцией, как прежде. Каждая новая инициатива здесь должна быть направлена на выстраивание системы взаимодействий, в рамках которой Россия становилась бы необходимым, важным для других партнеров участником. Достижение этого возможно только при концентрации внутренних, дипломатических и внешне-экономических ресурсов, выдвижении серьезных и проработанных на солидном экспертном уровне инициатив.

2.1.13. Во внешнеполитической области усилия целесообразно, видимо, концентрировать вначале на создании в регионе Тихого океана новых региональных внешнеполитических форматов. Масштабы и степень экономического могущества КНР ограничивают возможности включения Китая в существующие системы взаимосвязей и международно-правовое поле. В связи с этим необходимо создание новых региональных форматов, нацеленных на решение двух взаимосвязанных проблем: потенциального роста конфронтационности в американо-китайских отношениях и образования вакуума безопасности вокруг Китая. В такой обстановке вне зависимости от реальной политики

или намерений Китая, а просто из-за его растущей силы, соседи начинают опасаться его и выстраивать контрбалансы, в т.ч. в военно-политической сфере. При этом нельзя допускать активного участия России только в диалоге по военно-стратегическим вопросам при исключении ее из обсуждения торгово-экономических, политических и субрегиональных проблем. Суть новой российской стратегии «вовлечения» в АТР заключается в комплексном подходе ко всем аспектам региональной жизни. Но учитывая наблюдающуюся пока слабость России в Азии в экономической сфере, внешнеполитическая составляющая активизации России может идти впереди.

2.1.14. В этой связи имеет смысл рассмотреть вопрос о предложении в контексте председательства России в АТЭС постоянно действующего механизма межгосударственных консультаций типа «Хельсинкского процесса для Азии» и, в более узком формате, системы отношений Китай – Россия – США. Это позволит повысить уровень взаимного информирования по принимаемым решениям, в частности, в военно-политической сфере, сделать шаг к повышению уровня прозрачности усилий сторон в обеспечении своей безопасности. В перспективе возможно предложить движение и к созданию особого международного формата – «Тихоокеанского пакта безопасности и развития».

2.1.15. Целесообразно создавать систему отношений, которая способствовала бы укреплению безопасности и суверенитета

для государств АСЕАН и других средних и малых держав региона. Тем более что потенциально страны АСЕАН являются для России важными партнерами. Страны данной группировки, возможности становления которой в качестве целостного международного игрока, видимо, исчерпаны, весьма серьезно относятся к перспективе оказаться «зажатыми» геополитическим соперничеством Китая и США, и в этом контексте Россия может сыграть роль независимого третьего игрока, в присутствии которого заинтересованы все государства АСЕАН. В основе такого сближения должно находиться наращивание взаимной торговли и инвестиций, условия для чего может создать подписание соглашения о Зоне свободной торговли Россия – АСЕАН. Экономические предпосылки для реализации такого соглашения на практике, как подтверждают осведомленные эксперты, имеются. Возможно будет и постепенное наращивание сотрудничества в военно-политической области.

2.1.16. Одно из центральных мест в российско-китайских отношениях и в сотрудничестве в рамках «тройки» Китай – Россия – США с широким участием других стран региона должна занимать информационная политика и повышение качества знаний друг о друге. Поэтому необходимо развивать программы повышения уровня и качества знаний об экономике, культуре и обществе, резко повысить интенсивность сотрудничества между высшими учебными заведениями России и азиатских стран. Необходимо создавать масштабные программы студенческих и преподавательских

обменов между Россией и Китаем, Россией и другими странами АТР.

2.2. Россия, Китай и их общие соседи

2.2.1. Важнейшее место в новой азиатской, а по сути, глобальной, стратегии России должно занимать поддержание отношений добрососедства и сотрудничества с КНР в регионах «общих границ». Выдвижение Россией, Казахстаном, Белоруссией проекта создания Евразийского союза означает, что идея интеграции является как минимум ключевым вектором государственной политики на ближайшее десятилетие. В связи с этим возникают два вызова, которые придется решать в тесном взаимодействии с Китаем и рядом других государств региона.

2.2.2. Во-первых, России и Китаю будет важно со всей серьезностью отнестись к необходимости координации политики в отношении региона Центральной Азии, в т.ч. в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Пока Россия, по большому счету, не мешает Китаю в его проектах в Центральной Азии, а Китай – России, хотя подспудно страны и конкурируют. Это, в частности, выражается в стремлении Китая ограничить взаимодействие в ШОС в сфере безопасности, где Россия заведомо сильнее. Создание Евразийского союза сделает экономическое развитие региона в большей степени ориентированным на Россию. При неблагоприятном стечении обстоятельств центральноазиатский аспект Евразийского

союза может стать препятствием для почти безоблачного сегодня стратегического партнерства России и Китая.

2.2.3. Во-вторых, все большее значение будет иметь вызов нестабильного Юга, где в качестве основной угрозы выступает

южной границы самой России, но в контексте Евразийского союза эта мера представляется неуместной. Второе – обустройство южной границы всего бывшего СССР. Но это подвергнет Россию опасности прямого противостояния с талибами без всякой буферной зоны. Кроме того, опыт защиты

таджикской границы в 1990-е гг. уже показал неэффективность и высокую социальную цену такого подхода. Третье – обустройство границы по южным рубежам Казахстана, что будет способствовать усилению интеграции и целостности в Евразийском союзе. Этот вариант представляется оптимальным. Более того, за пределами единой границы окажутся очаги распространения наркотиков в Таджикистане.

России и Китаю будет важно со всей серьезностью отнестись к необходимости координации политики в отношении региона Центральной Азии, в т.ч. в рамках Шанхайской организации сотрудничества

Афганистан в контексте вероятного возвращения к власти талибов (или иных исламистских радикалов) после 2014 года. Это приведет к расползанию нестабильности на постсоветскую Центральную Азию и к возможному повторению ситуации 1990-х гг. с очагами исламизма и нестабильности в Ферганской долине, на юге Киргизии и по всему Таджикистану, появлению потенциальной военной и террористической угрозы для России и для прилежащих к Афганистану регионов Китая.

2.2.4. Угроза с Юга снова ставит на повестку дня вопрос о полноценном обустройстве условной российской границы. Есть три ее возможных линии. Первое – обустройство

2.2.5. Ключевой проблемой здесь является вопрос о возможной общей ответственности России и Китая за Киргизию. Традиционно она всегда входила в тесный круг интеграционных объединений вокруг России и сейчас является естественным центральноазиатским кандидатом на вступление в Евразийский союз. Если Киргизия остается «по ту сторону границы», это значит – и по ту сторону Евразийского союза, поскольку проводить мощную укрепленную границу внутри Союза нелогично. Еще одна проблема – психологическая ностальгия, связанная со стремлением объединить в Евразийский союз максимум из всего постсоветского пространства Центральной Азии.

Шанхайская организация сотрудничества

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества – субрегиональная международная организация взаимозащиты

Базовые документы

2001

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом

2002

Хартия ШОС

2002

Соглашение о создании Региональной антитеррористической структуры (РАТС)

Цели и задачи

- Укрепление взаимного доверия и добрососедства между странами-участницами
- Содействие эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, защиты окружающей среды
- Совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе
- Продвижение к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка

Структура ШОС

- Совет глав государств
- Совет глав правительств
- Совет министров иностранных дел
- Совещания руководителей министерств и ведомств
- Совет национальных координаторов
- Региональная антитеррористическая структура
- Секретариат
- Межбанковское объединение

Ограничение по югу Казахстана будет противоречить этой логике.

2.2.6. Однако ностальгия не должна мешать рациональному выбору. В какой-то степени это потребует от России и серьезных исторических переоценок своего прошлого. В частности, речь идет о понимании ошибки царей в их стремлении назло англичанам покорить Центральную Азию,

Угроза с Юга снова ставит на повестку дня вопрос о полноценном обустройстве условной российской границы

а большевиков – присоединить ее обратно из соображений коммунистического мессианства. Центральная Азия и Россия находились вместе немногим более 100 лет и все это время это был сугубо дотационный регион, не приносивший России почти ничего, кроме затрат и проблем.

2.2.7. Кроме того, за двадцать лет после распада СССР инфраструктура и экономика Центральной Азии подверглась тяжелой деградации. Курс на интеграцию в Евразийский союз Центральной Азии будет означать привлечение ограниченных российских ресурсов в этот почти безысходный регион, что в условиях глобального экономического кризиса может лечь тяжелым бременем на финансовую систему России. Это, в свою очередь, сделает про-

ект интеграции социально непопулярным в России. В этом контексте ограничение по югу Казахстана тоже может стать приемлемым решением.

2.2.8. Деградация повлекла за собой миграцию из Центральной Азии, с чем уже столкнулась Россия. При всей понятной необходимости привлечения трудовых ресурсов в Россию, социальные послед-

ствия этого уже сейчас приводят к дисбалансам в обществе. Важно, чтобы усиление интеграции не привело к дальнейшим перекосам. Ведь уже сейчас ключевой общественный аргумент против Евразийского союза связан именно с миграционными страхами. Их преодоление должно стать совмест-

ной межгосударственной задачей. Одной из ее составляющих является поддержка изучения русского языка в Центрально-азиатском регионе, чтобы приезжающие мигранты говорили по-русски.

2.2.9. Разумеется, обустройство границы по югу Казахстана не означает, что Россия бросит другие постсоветские государства, особенно Киргизию, на произвол судьбы. Сохранятся и гарантии безопасности, сохранится и сотрудничество, но уже в гораздо более мягких формах. В этой связи российско-китайское взаимодействие по поддержанию стабильности в бывшей советской Центральной Азии является, вероятно, настоятельной необходимостью. Двум странам следует преодолеть соперничество в этом регионе. У России есть

военно-политические активы, у Китая – экономические. Их необходимо совместно и координировано использовать. Уже сейчас нужно двигать китайских партнеров к увеличению составляющей безопасности в рамках ШОС, потенциал которой явно недоиспользуется и отстает от потребностей и вызовов как сегодняшнего дня, так и будущего.

Создание Таможенного союза усиливает конкурентные преимущества Казахстана перед российскими Сибирью и Дальним Востоком

2.2.10. В поддержание стабильности в расширенной Центральной Азии, включающей Пакистан и Афганистан, России с ОДКБ и Евразийским союзом, Китаю, ШОС целесообразно максимально вовлекать других партнеров, прежде всего США с НАТО и Индию. В более широком международном плане тесное вовлечение США и других стран АТР в сотрудничество России и Китая должно быть выстроено на основе совместных решений проблем региональной стабильности и вызовов, имеющих глобальный характер. С целью не допустить милитаризацию отношений в таких областях, как обеспеченность стран мира ресурсами, необходимо уже сейчас вырабатывать совместные меры по смягчению негативных эффектов изменений климата, роста дефицита продовольствия и воды,

выстраивать общие стратегии и создавать проекты, способные привести к достижению общей выгоды.

2.2.11. Также необходимо отметить, что создание Таможенного союза и план углубления его интеграции и преобразования в Евразийский Союз могут оказать разновекторное влияние на экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока России. С одной стороны, отмена таможенной границы между Россией и Белоруссией заметно усилила конкурентные преимущества для российских наземных путей «большого транзита» из Восточной Азии в Европу, поскольку грузам, направляемым из Китая, Японии, Южной Кореи в страны ЕС через Транссиб, на территории СНГ теперь нужно проходить только одну таможенную границу, что упрощает и ускоряет процедуры.

2.2.12. С другой стороны, по такой же логике создание Таможенного союза усиливает конкурентные преимущества Казахстана перед российскими Сибирью и Дальним Востоком. Ликвидация таможенной границы между Россией и Казахстаном делает для китайских партнеров использование именно казахстанских путей транзита более быстрыми и удобными. В этой связи можно ожидать оттока китайских грузов с Транссиба в пользу железной дороги, которая идет через Западный Синьцзян в Казахстан и дальше – в европейскую часть России. Этот путь короче и быстрее, и оче-

видно, что России нужно принимать комплекс быстрых и масштабных мер, резко увеличивающих коммерческую привлекательность Транссиба для транзитных грузов из Азии, иначе он проиграет в этой конкурентной борьбе.

2.2.13. Точно так же Казахстан становится конкурентом для российских проектов по транспортировке газа в Китай. Активное использование газопровода Казахстан – Китай может сделать китайских партнеров менее заинтересованными в строительстве новых газопроводов из России в Китай как по западному (Алтайскому), так и по восточному маршрутам. А это в свою очередь сделает еще более жесткой и без того неуступчивую китайскую позицию по вопросу о цене на российский газ. В результате существует опасность, что двусторонние российско-китайские проекты будут заблокированы или опять отложены.

2.2.14. Вот почему представляется насущно необходимым, чтобы Сибирь и Дальний Восток воспринимались как полноценный экономический субъект Евразийского Союза. Важно, чтобы все решения федеральных властей России по вопросу интеграции с Казахстаном принимались с учетом стратегии развития Сибири и Дальнего Востока. Также целесообразно, чтобы одним из членов формируемой Комиссии Евразийского Союза, делегируемых туда Россией, стал бы представитель Сибири. Крайне важно добиться того, чтобы новый интеграционный проект не стал помехой для развития собственных российских территорий.

2.3. Сибирь и Дальний Восток как регион сотрудничества и основа для нового экономического рывка

2.3.1. Однако главный потенциал становления России азиатско-тихоокеанской державой имеет, в первую очередь, внутрироссийский характер и может быть реализован в рамках предлагаемого «Проекта Сибирь». Его составляющими должны быть развитие инфраструктуры (включая такие масштабные проекты как запланированное строительство космодрома «Восточный» в Амурской области), производств по глубокой переработке сырья и создание ориентированного на рынки Азии сельского хозяйства, добычи и глубокой переработки сырья, леса и других водоемких производств. Для этого потребуются осознанная государственная политика по максимально широкому привлечению российских и иностранных инвестиций, предоставление инвесторам максимальных льгот и гарантий. Новый подъем Сибири и Дальнего Востока возможен только при массивном привлечении иностранных и российских (в первую очередь иностранных, учитывая относительный дефицит российских) инвестиций, при расширении системы их гарантий. Государственные инвестиции должны в первую очередь идти в создание инфраструктуры. В результате Китай и другие страны Азии получат доступ к российским ресурсам непервичной степени переработки и сельхозтоварам, относительный дефицит которых в Азии нарастает. Там, где требуется, страны Центральной Азии, Китай, Индия и Северная Корея могут предоставить дефицитную рабочую силу.

2.3.2. Исходя из сложившихся закономерностей в региональной экономике АТР, можно выделить несколько ключевых отраслей, в которых российские Зауралье и Дальний Восток обладают конкурентными преимуществами.

Государства Азии вынуждены постепенно переходить от самообеспечения к импорту товаров, производство которых требует большого количества водных, земельных и лесных ресурсов.

Новый подъем Сибири и Дальнего Востока возможен только при массированном привлечении иностранных и российских инвестиций, при расширении системы их гарантий

Одним из таких преимуществ является наличие богатейших водных ресурсов. Соответственно, это предоставляет возможность для ускоренного развития в регионе водоемких производств – сельского хозяйства (в т.ч. производства зерна, кормов и мяса), лесопереработки, целлюлозно-бумажной промышленности и др. – с целью экспорта на рынки АТР.

2.3.3. Население стран Восточной Азии нуждается во все большем количестве продовольствия. Постоянно растет спрос на зерновые, корма и мясо, подстегиваемый повышающимся уровнем жизни населения и переходом традиционно ориентирующихся на рис и овощи обществ на белковую пищу (с 1990 по 2007 г. в странах Восточной Азии подушевое потребление мяса возросло на 125%). Растет спрос и на другие виды водоемкой продукции: например, потребление бумаги в Китае на душу населения за последние 20 лет выросло в 5,5 раз.

2.3.4. Огромные конкурентные преимущества в данных отраслях имеет Россия, обладающая обширными площадями пригодных для сельскохозяйственного использования земель (9% мировых пахотных земель) и большими запасами пресной воды (5% мировых ресурсов), при этом значительная часть

этих ресурсов не вовлечена в хозяйственный оборот. Россия имеет колоссальные резервы как для расширения пахотного клина (не менее 10 млн. га), так и для повышения продуктивности зернового поля (возможно повышение урожайности зерновых не менее чем в 2,5 раза). Ни одна страна мира не имеет такого потенциала роста. Изменения климата также предоставляют России возможности для увеличения валовых сборов за счет расширения существующих ареалов производства основных сельскохозяйственных культур, вовлечения новых ареалов и внедрения более теплолюбивых и продуктивных сортов.

2.3.5. В этой связи не будет преувеличением отметить, что российские Зауралье и Дальний Восток предстают как своего рода «последняя целина» – один из немногих регионов земли, пригодных для пахотного земледелия, которые далеко не полностью используются в сельском хозяйстве. Освое-

Потребление мяса в странах Азии 1991–2011 гг.

Источник: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН

Россия имеет колоссальные резервы как для расширения пахотного клина, так и для повышения продуктивности зернового поля

ние этой целины должно стать важнейшей стратегической задачей.

2.3.6. В настоящее время в растениеводстве России важную роль играет Алтайский край с его значительными территориями черноземов и 1/10 пахотных площадей всей России (77 млн га в России в целом, из них 7 млн га – на Алтае). Масштабное сельскохозяйственное производство в степной зоне Алтайского края было связано с предыдущим массовым освоением целины в 1950-е гг. Другой потенциально значимый и уже используемый регион производства зерновых – это Минусинская котловина

на юге Красноярского края и в Хакасии, которая тоже обладает черноземными почвами и необходимыми климатическими условиями для выращивания пшеницы.

2.3.7. К этим уже освоенным, но имеющим потенциал развития, районам зернового производства по почвенно-климатическим условиям можно добавить четыре района Забайкалья и Дальнего Востока, которые и составляют «последнюю целину». Это, во-первых, Даурские степи на юге Читинской области и Бурятии с плодородными южными черноземами и каштановыми почвами, еще в значительной степени не распаханными. Во-вторых, это южная часть Амурской области – низменности в междуречье Амура и Зеи, часть которых уже используется в сельском хозяйстве. Амурскую область иногда называют житницей Дальнего Востока. Благоприятные почвенные условия

(подзолисто-буроземные почвы к западу от Зеи, и черноземовидные – к востоку от нее) делают возможным дальнейшее значительное расширение пахотных площадей. На 2012 г. правительство Амурской области уже планирует расширение пашни в регионе. В-третьих, это приамурская низменность в Еврейской АО, где для эффективного земледелия требуется масштабная мелиорация – осушение площадей, после чего также будет возможен значительный прирост сельхозпроизводства. И в-четвертых, потенциально почвенные условия могут способствовать развитию земледелия в Центральной Якутии – между Леной и Вилюем, где на

Освоение новой целины сделает Дальний Восток России коммерчески значимым производителем пшеницы и кормов в регионе АТР

палевых мерзлотно-таежных почвах находится один из самых сухих и продуваемых воздухом участков тайги. Еще в советское время в этом регионе в значимых объемах происходило производство овощей, а глобальное потепление в перспективе может сделать рентабельным и массовое выращивание зерновых. Наконец, к этим четырем районам новой целины следует добавить и старый традиционный район земледелия на Дальнем Востоке, где производится соя – Приханкайская низменность на юго-западе Приморского края. В этом районе также возможна интенсификация производства.

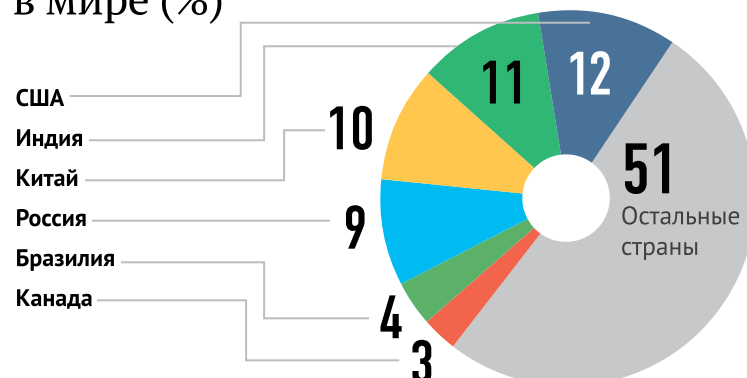
2.3.8. Освоение этой новой целины сделает Дальний Восток России коммерчески значимым производителем пшеницы и кормов в регионе АТР. Главными ее внешними потребителями могут стать Китай и другие страны Восточной и Юго-Восточной Азии. Основной сельскохозяйственный регион центрального Китая – Великая китайская равнина между Янцзы и Хуанхэ – по климатическим условиям специализируется не на пшенице, а на рисе. Но производство зерновых достигло пика и сокращается. Пшеницу же в Китае выращивают, главным образом, только в одном регионе на северо-востоке страны – в Сунгарийской

низменности (долине Сунляо), расположенной в центральной части провинций Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин вдоль рек Сунгари и Ляохэ. Но для миллиардного населения Китая потенциала одного этого региона явно недостаточно, поэтому сельскохозяйственное про-

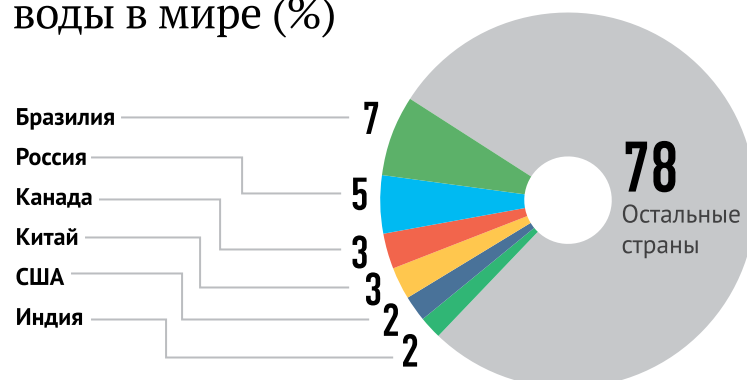
изводство на новой целине в Забайкалье и на Дальнем Востоке России получило бы стабильный рынок сбыта в КНР.

2.3.9. Для закрепления России на рынке зерна в АТР недостаточно только расширения пахотных площадей, создания индустрии производства мяса птицы и свинины, необходимо создание транспортной и портовой инфраструктуры. К настоящему моменту все имеющиеся бункерные зерновые терминалы России находятся только в портах европейской части страны (крупнейший – в Новороссийске), поэто-

Распределение пахотных земель в мире (%)

Распределение источников пресной воды в мире (%)

Источник: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН

му основным потребителем российской экспортной пшеницы являются страны Средиземноморья и Ближнего Востока – Египет, Турция, Сирия и др. На рынке АТР Россия представлена лишь в минимальной степени, и поставка пшеницы в страны Восточной Азии полностью монополизирована американскими и канадскими производителями. В этой связи общегосударственное стратегическое значение получает строительство бункерного зернового терминала на Дальнем Востоке. Работы по его созданию, окончание которых планируется на 2014 год, начинаются сейчас в

порту Восточный в Приморье. Государству также необходимо пересмотреть железнодорожные тарифы на перевозку зерна, делающие экспорт невыгодным. Ведь в царские времена алтайская пшеница шла в Европу.

2.3.10. В целом в области сельского хозяйства перспективным является наращивание экспорта из России в Китай и другие страны водоемкой сельскохозяйственной продукции – зерна, кормов и мяса. Это позволит Китаю экономить собственные дефицитные водные ресурсы, а России –

занять нишу на предъявляющем платежеспособный спрос растущем рынке. Необходимо активное привлечение в данную отрасль не только китайских, но и западных и других иностранных инвестиций.

2.3.11. Перспективным и необходимым является увеличение взаимной привлекательности России и Китая с точки зрения торговли продовольственными товарами

В области сельского хозяйства перспективным является наращивание экспорта из России в Китай и другие страны водоемкой сельскохозяйственной продукции – зерна, кормов и мяса

(путем проведения выставок сельскохозяйственной продукции, совместных семинаров представителей аграрного бизнеса, масштабных рекламных кампаний продукции друг друга). Китай, являясь с 2003 г. ведущим мировым импортером продуктов питания, представляет собой очень емкий рынок для российских экспортеров. Пока доля импорта из России в объеме закупаемой Китаем продовольственной продукции невелика, хотя Китай, насколько известно, заинтересован в увеличении этой доли. В производстве мяса на российских кормах и российской территории заинтересованы японские производители, обладающие передовыми технологиями.

2.3.12. В России до сих пор распространено пренебрежительное отношение к сельскому хозяйству как к низкотехнологичной, «грязной» работе, на которой вынужденно специализируются наименее развитые страны мира. Такие представления, однако, не отражают реальной роли сельского хозяйства в современном мире, особенно в развитых странах. На Западе сельское хозяйство – это не только важ-

нейшая составляющая экономики стран, а также респектабельное занятие среднего класса, но и ядро нового научного направления, связанного с биотехнологиями. В связи с тем, что мировой продовольственный кризис неизбежно спровоцирует вторую зеленую революцию, перед этим технологическим направлением открываются широкие перспективы. Крупнейшими

поставщиками продовольствия на мировой рынок являются США и Канада, одни из самых развитых государств мира. Но ресурс увеличения экспорта продовольствия из этих стран исчерпан, в то время как у России он огромен.

2.3.13. «Зеленые» (сельскохозяйственные) биотехнологии – одна из основ глобальной продовольственной безопасности будущего, и на этом рынке уже начинается активная борьба, протекающая пока без участия России. Между тем, Россия обладает большим потенциалом в данной сфере. Несмотря на разгром генетики в советское время, Россия имеет достаточный научный потен-

циал для создания биотехнологического кластера в Восточной Сибири с использованием наследия научных институтов в крупных сибирских городах – результатов советского неоромантизма 60-х гг. Толчком для развития этого кластера должна послужить комплексная программа освоения сибирских земель, требующая масштабных исследований в области агрономии и селекции, а также программа действий государства, направленная на снятие неписанного табу на научные разработки в области генной модификации и внедрение их результатов.

в Бурятии уже действует лесопитомник с генно-модифицированными породами деревьев, в Новосибирской области и в Алтайском крае – крупные предприятия по производству ферментов и биодобавок. Масштабная государственная программа развития комплекса «сельское хозяйство – биотехнологии – смежные отрасли», объединяющая поддержку сельскохозяйственных производителей, научных институтов и высокотехнологичных компаний, позволит объединить разрозненные производства в единый кластер и повысить таким образом их эффективность.

Масштабная государственная программа развития комплекса «сельское хозяйство – биотехнологии – смежные отрасли» позволит объединить разрозненные производства в единый кластер и повысить таким образом их эффективность

2.3.14. Современные биотехнологии не ограничиваются только растениеводством. Они применимы и в фармацевтике, производстве животных кормов, пищевой промышленности, лесном секторе, производстве водо-, почво- и воздухоочистительного оборудования, даже в энергетике (производство биотоплива). И без комплексной государственной поддержки соответствующие производства находят дорогу в Сибирь:

2.3.15. Большое значение для построения данного кластера имеет развитие российско-китайской научной и технологической кооперации. В Китае уровень развития биотехнологий, в том числе сельскохозяйственных, хотя и растет достаточно быстро, но все еще уступает ведущим мировым образцам. Российско-китайская научно-технологическая кооперация в данной сфере была бы выгодна обеим сторонам. Большую роль здесь может сыграть использование механизмов БРИКС: единой базы данных БРИКС по сельскохозяйственному производству и проектов по международной сельскохозяйственной кооперации в рамках БРИКС. Непосредственно граничащие друг с другом Дальний Восток России и северо-восток Китая могут стать главными бенефициарами от этого сотрудничества.

2.3.16. В области борьбы с изменениями климата важную роль может играть импорт Россией китайских технологий «зеленой энергетики», привлечение китайских инвестиций в модернизацию российской энергетики и сокращение ее углеродоемкости. Возможна реализация проектов по импорту чистой электроэнергии из России в Китай, Южную Корею и особенно Японию, стоящую перед острым дефицитом энергии после аварии на Фукусиме. В первую очередь это касается гидроэнергии. Грандиозные гидроэлектростанции Южной Сибири

Грандиозные гидроэлектростанции Южной Сибири в настоящее время производят избыточную энергию в размере до 10 млн. кВт, которая может быть направлена на экспорт

в настоящее время производят избыточную энергию в размере до 10 млн. кВт, которая может быть направлена на экспорт. Основная сложность при этом состоит в неразвитости технологий транспортировки. Необходимы линии электропередач нового поколения, в том числе сверхпроводящие или криогенные ЛЭП. Совместное строительство подобных ЛЭП, в перспективе сопровождающееся расширением мощностей российских электростанций, позволит Китаю смягчить энергетические проблемы северных районов, а России – получать выгоды от экспорта чистой энергии, имеющейся в избытке.

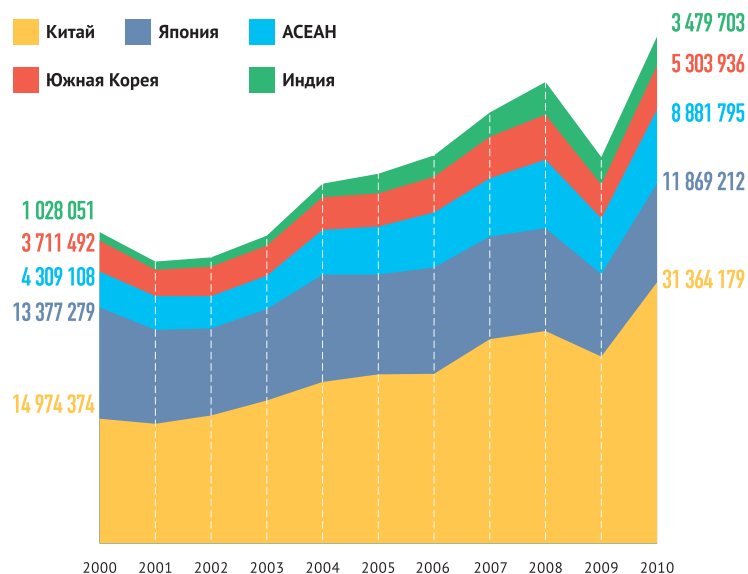

2.3.17. Помимо сельского хозяйства еще одним водоемким производством является деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. Россия занимает первое место в мире и по запасам (свыше 23% мировых запасов), и по площади (25% площади лесов мира) лесных ресурсов. При этом в настоящее время она экспортирует либо лес в чистом виде, либо низкокачественные продукты лесопереработки (например, газетную бумагу). Лесные богатства России позволяют существенно увеличить производство качественной продукции лесоперерабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (например, высококачественной бумаги) для нужд азиатского региона. Эта продукция должна заменить экспорт леса, неэффективный как с экономической, так и с экологической точек зрения.

2.3.18. Необходима новая инвестиционная стратегия в лесном и деревообрабатывающем комплексе Сибири и Дальнего Востока. Продолжение практики полулегального вывоза российского леса невыгодно ни России, ни Китаю, так как сопровождается дополнительными рисками и существенными тратами воды при переработке древесины на китайской территории. Выигрывают лишь «серые бизнесы». Перспективны китайские и другие иностранные инвестиции в российский лесной комплекс (от вырубki до производства готовой продукции и лесовосстановления) в обмен на преференциальный

Динамика импорта лесной продукции стран Азии в 2000-2010 гг.

Источники: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Ежегодник лесопромышленной продукции, 2010

Единственным транспортным коридором, соединяющим европейскую часть России с Китаем, является Транссибирская магистраль. Нет ни одной автомобильной дороги федерального значения, выходящей на границу с Китаем

доступ КНР к продукции российской лесоперерабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности.

2.3.19. Очевидно, что интеграция Сибири и Дальнего Востока в международную экономику АТР требует, прежде всего, оптимизации транспортной инфраструктуры. Пока единственным транспортным коридором, соединяющим европейскую часть России с Китаем, является Транссибирская магистраль, при этом имеется всего два выхода на Китай – через Забайкальск и Наушки (транзитом через Монголию). Нет ни одной авто-

мобильной дороги федерального значения, выходящей на границу с Китаем, и лишь две автомагистрали (М52 и М54) имеют выход на Монголию с перспективами дальнейшего выхода на Китай. Столь слабое развитие транспортной инфраструктуры существенно тормозит рост товарооборота между двумя странами. Нарастание экспорта сельскохозяйственной и промышленной продукции в Китай также невозможно без инвестиций в строительство железных и автодорог, соединяющих две страны.

2.3.20. Россия, по нашим оценкам, обладает достаточным объемом производственных мощностей для того, чтобы при условии модернизации производств самостоятельно осуществлять масштабные инфраструктурные проекты в Сибири и на Дальнем Востоке, а также производить транспортные средства (например, авторефрижераторы и специализированные грузовые вагоны), необходимые для экспорта продукции в Азию.

И лишь современное высокоточное оборудование (например, для прокладки туннелей) необходимо будет закупать за рубежом.

2.3.21. В связи с малой плотностью населения в ряде районов Восточной Сибири и возможным недостатком российской рабочей силы невысокой квалификации (для строительства дорог, например), можно задействовать рабочую силу из-за рубежа – из Центральной Азии, Индии, Китая. Возможно и привлечение переселенцев из Центральной России. Но этот потенциал невелик: там налицо явный дефицит человеческого капитала. Высококвалифицированная рабочая сила (инженеры различ-

2.3.22. Одним из приоритетных направлений инвестиций должно стать создание в России крупных логистических центров, строительство которых пока планируется и осуществляется только на китайской территории, а также развитие портовых центров, прежде всего во Владивостоке, Хабаровске, Находке и других портах Дальнего Востока. В 2010 г. на заседании азиатской секции МДК «Валдай» российскими участниками был выдвинут лозунг «Три моста и одна дорога». Речь идет о строительстве трех мостов через Амур по направлениям на Благовещенск, Ленинское/Биробиджан и Хабаровск, а также автомобильной дороги из китайского Синьцзяна на российский

Алтай. Эти крупные транспортные проекты являются символическим индикатором того, насколько Россия на практике привержена курсу на открытость региона, зафиксированному в совместной программе. По тому, как быстро будут (и будут ли вообще) реализованы эти проекты, можно будет судить и о перспективах необходимой интеграции Сиби-

ри и Дальнего Востока в международную экономику АТР в целом – как по производственной, так и по транзитной составляющим. Не менее важно строительство инфраструктуры для резкого увеличения торговли с тихоокеанскими странами.

2.3.23. Огромное значение имеет и строительство энергетической инфраструктуры. Уровень газификации в Сибири и на Дальнем Востоке составляет 6,6% (в сельской

Освоение газовых месторождений в рамках Восточной газовой программы должно быть дополнено созданием инфраструктуры, необходимой для доведения газа до конечного потребителя

ной специализации, геологи, геодезисты, менеджеры) по большинству специальностей в России имеется, хотя и должна быть привлечена с европейской части территории страны. В связи с малым опытом строительства в России транспортной инфраструктуры в суровых условиях возможно привлечение высококвалифицированных специалистов, имеющих подобный опыт, из-за рубежа (например, из Канады или стран Скандинавии).

местности – около 3%) при среднероссийском показателе в 63,2%. Освоение газовых месторождений в рамках Восточной газовой программы должно быть дополнено созданием инфраструктуры, необходимой для доведения газа до конечного потребителя. Одновременно необходимо совершенствование механизмов транспортировки энергии, выработанной на крупных сибирских ГЭС. В настоящий момент по причине нехватки инфраструктуры электричество из энергоизбыточной Амурской

а в Дальневосточном – 48%. Эта работа должна быть продолжена. Если в Новосибирске уровень проникновения Интернета составляет 70% и превышает даже московский, то в малых городах ситуация намного хуже. Между тем, интернетизация необходима для роста деловой активности в регионе, для повышения уровня развития образования и науки, а также, что немало важно, для повышения информированности фермеров о метеорологических условиях и уровне цен.

Принцип «американские, китайские, японские, корейские и другие инвестиции в производство российских товаров и ресурсов для азиатского рынка» может стать весомым вкладом в мирное развитие всего АТР

области продается в Хабаровск и Владивосток по более высокой цене, чем в Китай. Вслед за транспортной и энергетической инфраструктурой необходимым является и развитие телекоммуникаций. В рамках национального проекта «Образование» Интернет в Сибири проведен во все школы и вузы. Установление веб-камер на избирательных участках перед президентскими выборами 2012 года позволило существенно расширить площадь и повысить качество Интернет-покрытия – в настоящее время в Сибирском федеральном округе уровень проникновения составляет 44%,

2.3.24. Снять опасения по поводу того, что расширение российско-китайских экономических отношений приведет к росту односторонней зависимости РФ от КНР, должно активное участие в «проекте Сибирь» других стран: США, Японии, Южной Кореи, государств АСЕАН и Европы. Принцип «американские, китайские, японские, корейские

и другие инвестиции в производство российских товаров и ресурсов для азиатского рынка» может стать весомым вкладом в мирное развитие всего АТР. Также этому будет способствовать прогресс в сближении России и Европейского союза в рамках предлагаемого Союза Европы [См. «К Союзу Европы». Аналитический доклад российской группы Международного дискуссионного клуба «Валдай». М.: РИА «Новости», 2010. (См. <http://valdaiclub.com/publication/22128.html>)], окончательное преодоление раскола Европы, например через заключение нового Договора о

европейской безопасности. Создав такой Союз, Россия дотянет Европу до Тихого океана. Инвестиции в Зауралье, особенно в Забайкалье и на Дальний Восток, должны получить особую защиту и особые привилегии. Возможно даже возвращение к идее «особых экономических зон» для особенно важных типов инвестиций.

доров Запад-Восток, а не только Север-Юг. Особенно стоит избегать заикливания на Китае нефте- и газопроводов. Они должны идти в порты Дальнего Востока, и отсюда – на весь рынок Тихого и Индийского океанов. Нельзя повторять вынужденную советскую ошибку, когда все газопроводы были построены только по линии Восток-Запад.

И с экономической, и с политической точек зрения строительство экспортной и транспортной инфраструктуры должно быть нацелено на развитие отношений не только с Китаем, но и всем АТР

Иначе российские коррупция и плохой инвестиционный климат будут блокировать развитие. Работа местных властей, губернаторов должна, как и в Китае, оцениваться в первую очередь по объему привлеченных инвестиций. Участие государства предпочтительно не через прямую инвестиционную активность, грозящую коррупцией, а через страхование и гарантирование инвестиций.

2.3.25. Наконец, и с экономической, и с политической точек зрения строительство экспортной и транспортной инфраструктуры должно быть нацелено на развитие отношений не только с Китаем, но и всем АТР. Поэтому важнейшим направлением проекта должно стать развитие транспортных коридоров

2.3.26. Принципиально новое звучание может приобрести в контексте ускоренного и открытого развития Сибири и Дальнего Востока вопрос сотрудничества России и других государств региона в Арктике, которая становится пока предметом псевдоконкуренции за неразведанные природные ресурсы.

2.3.27. В связи с этим (и в условиях глобального потепления) стратегически важным для России является модернизация Северного морского пути для международного коммерческого использования. Его конкурентные преимущества заключаются, во-первых, в скорости доставки грузов. К примеру, сухогруз из Йокогамы в Роттердам по маршруту мимо мыса Доброй Надежды идет в среднем 29 дней, по маршруту через Суэцкий канал – 22 дня, а по Северному морскому пути – 15 дней. Во-вторых, активность сомалийских пиратов в Аденском заливе сделала крайне рискованным и дорогостоящим по страховым расходам использование маршрута через Суэцкий канал. Ситуация с безопасностью судоходства, скорее всего,

будет усугубляться в связи с дальнейшей дестабилизацией Ближнего Востока после «арабской весны». Возрастающая активность нигерийских пиратов в Гвинейском заливе увеличивает эти риски и на маршруте, огибающем Африку. Севморпуть свободен от этих рисков и представляет собой самый безопасный маршрут из Восточной Азии в Европу.

Стратегически важным для России является модернизация Северного морского пути для международного коммерческого использования. Для полномасштабного запуска Севморпути необходимо раскрытие погранзоны в Арктике

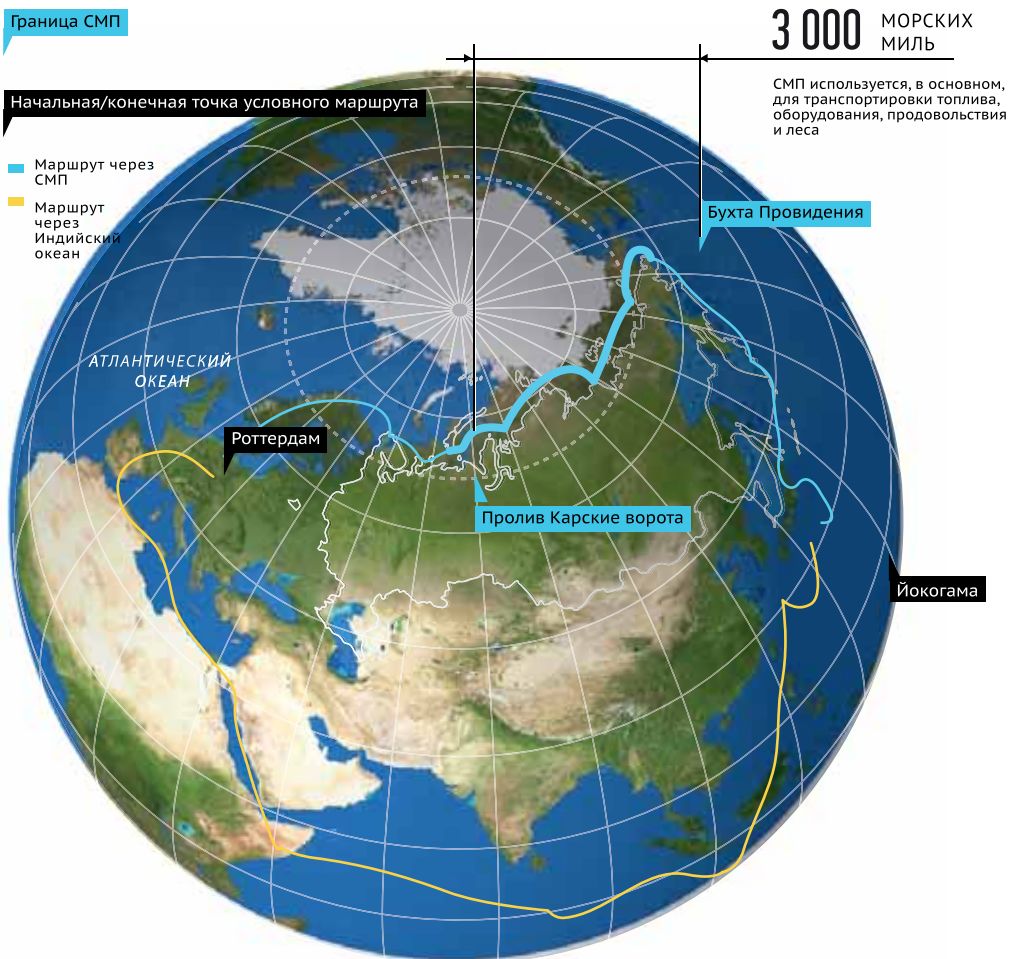
2.3.28. Но для его эффективного коммерческого использования, помимо, естественно, стабильной тенденции на сокращение ледового покрова в Северном Ледовитом океане, необходима масштабная модернизация инфраструктуры. В настоящее время западная часть Севморпути до Енисея активно используется ледокольным флотом «Норильского никеля» и находится в рабочем состоянии. Восточная же часть совершенно запущена. Выше, в анализе итогов переписи населения, мы указали на угрожающую депопуляцию портовых точек Севморпути – Тикси, Певека и других. Портовые сооружения также требуют серьезной модернизации, если не строительства заново.

2.3.29. Другая проблема в эксплуатации Севморпути связана с упадком метеорологического обеспечения судоходства. В постсоветское время была разрушена сеть сплошного метеорологического покрытия российской Арктики, и на многих участках Севморпути, особенно на востоке, судовождение происходит без должного метеорологического сопровождения. Другая проблема состоит в том, что крайне низкая зарплата и тяжелые условия жизни привели к тому, что с метеорологических станций в Арктике уволилось значительное количество профессиональных специалистов, а приток молодых выпускников вузов крайне низок. В результате персонал метеостанций составляют случайные люди из местных жителей без необходимого профессионального образования.

2.3.30. Наконец, проблема Севморпути имеет и внешнеполитическое измерение. Практически все арктическое побережье России сейчас является погранзоной, закрытой для посторонних, особенно иностранцев, и накладывающей очень сильные ограничения на коммерческую деятельность. Для полномасштабного запуска Севморпути необходимо раскрытие погранзоны в Арктике, что связано со сменой ментальности и стиля местных властей, зачастую не умеющих работать в открытой международной среде. Также необходимо избавление от бытующих у многих реликтовых убеждений, подпитываемых со времен «холодной войны»

Северный морской путь

СМП – главная судоходная магистраль Арктики, проходящая вдоль северных берегов РФ, соединяющая европейские и дальневосточные порты

Планы развития СМП

ОБЪЕМ ПЕРЕВОЗОК, МЛН ТОНН

5

2012 год*

64

2020 год*

* Предварительный прогноз

Основные плюсы

- 1 Снижение стоимости груза из-за уменьшения расстояния и времени пути:

РАССТОЯНИЕ (В МОРСКИХ МИЛЯХ) / ВРЕМЯ (В СУТКАХ)

7 300/20

11 200/33

- 2 Отсутствие угрозы морского пиратства

Основные минусы

- 1 Необходимость в сопровождении ледокола
- 2 Необходимость подготовки экипажа для работы в Арктике
- 3 Короткий навигационный период: 2-4 месяца в год

и связанных с ожиданием «врага с Севера». Впрочем, видели его отовсюду и даже видят до сих пор.

2.3.31. Запуск «Проекта Сибирь» будет иметь важнейшее значение и для внутриполитического развития России. Талантливая

Потенциал новой Азии необходимо использовать и для инновационного развития российской экономики, создавая совместные научно-производственные комплексы с лидерами в этой области

и профессионально квалифицированная молодежь получит возможность для успешной и достойной работы без необходимости покидать регион в поисках лучшей доли в Москве или за границей. В Сибирь же, а не за границу может двинуться и часть талантливой молодежи из центра России, для которой сейчас в значительной степени перекрыты вертикали мобильности и роста. А впоследствии, через несколько лет часть этой молодежи, с капиталом и опытом предпринимательства и управления, может пойти путем Михаил Прохорова и Александра Хлопонина – вернуться на командные высоты в федеральном центре. Таким образом, «проект Сибирь» может стать полноценным кадровым полигоном для новой России. А Россия, наконец, получит полноценный «большой проект», который ей необходим.

2.3.32. Понятно, что потенциал новой Азии необходимо использовать и для инновационного развития российской экономики, создавая совместные научно-производственные комплексы с лидерами в этой области. Особенно интересен с этой точки зрения Сингапур, обладающий выдающимся

научно-производственным потенциалом и англосаксонской системой права, идеально защищающей право собственности, в т.ч. и на интеллектуальную продукцию, патенты. Как известно, во многих азиатских странах, в частности, в Китае, новейшую продукцию часто копируют, вытесняя затем инвестора.

2.4. Три столицы: Москва – Петербург – Новый Владивосток

2.4.1. Запустить «проект Сибирь», вернуть Россию на Восток будет непросто, в том числе и из-за ментальности, и из-за европоцентричности сознания, и из-за «москвоцентричности» политической системы. Мировой опыт показывает, что одним из ключевых факторов в ускорении развития приоритетных регионов страны является перенос туда столицы, либо части столичных функций. Классическим примером стал здесь опыт Бразилии в 1950-е гг. по переносу столичных функций из Рио-де-Жанейро и постройке новой столицы страны в глубине ее территории. Так возник город Бразилиа, ставший модельным для

учебников градостроительства, а развитие страны стало более сбалансированным.

2.4.2. Перенос столицы Германии из Бонна в Берлин стал мощнейшим фактором развития земель бывшей ГДР и их эффективной интеграции с другими

тута (например, Совета Федерации) не будет играть определяющей роли в ускорении развития региона, а приведет лишь к ненужным затратам.

2.4.4. В этой связи оптимальным представляется более масштабное решение: пере-

«Проект Сибирь» получил бы приоритетное государственное внимание в случае, если часть столичных функций была бы перенесена в один из городов Сибири или Дальнего Востока

германскими землями. Недавний пример Казахстана по переносу столицы из Алма-Аты в Целиноград/Астану особенно ярко показывает эффективность подобной меры. Развитие степных регионов Казахстана получило благодаря этому шагу серьезный дополнительный стимул. Весьма вероятно, что без переноса столицы Казахстан не смог бы удержать северные территории.

2.4.3. «Проект Сибирь» также получил бы приоритетное государственное внимание в случае, если часть столичных функций была бы перенесена в один или несколько городов Сибири и Дальнего Востока. При этом чисто символический перенос в Сибирь или на Дальний Восток лишь какого-то одного государственного инсти-

нести в новую сибирско-дальневосточную столицу социально-экономический блок правительства, оставив в Москве одних силовиков. Произойдет естественное омоложение исполнительной власти: не все поедут. Сложившаяся десятилетиями система управления безопасностью страны не будет меняться, но при этом экономический центр развития объективно будет перенесен на восток. Именно этот подход

послужит реальному развитию региона как ключевого государственного приоритета. В дополнение к этому следует все саммиты и международные встречи со странами АТР проводить не в Москве, а в новой тихоокеанской столице (столицах).

2.4.5. В географическом плане оптимальным представляется перенос столицы непосредственно на берег Тихого океана, и здесь район Владивостока является наиболее предпочтительным. В этом случае фактор столицы как «океанской витрины» России будет использован в полной мере. Начавшееся масштабное строительство в связи с саммитом АТЭС может послужить хорошим стартом для этого. В связи с этим о начале строительства нового столично-

го центра в районе Владивостока можно объявить и на самом саммите, тем самым показав приверженность России развитию своих восточных областей.

2.4.6. Перенос столицы к Тихоокеанским берегам будет иметь и важнейшее значение для укрепления региональной гордости и идентичности дальневосточников. Сформировавшееся еще в царское время и в краткий период существования Дальневосточной Республики чувство региональной идентичности и сопричастности у жителей региона было усилено в советскую эпоху. Сейчас же, в связи с упадком и депопуляцией региона бывшее чувство гордости сменилось у дальневосточников депрессией, индифферентностью и эскапизмом. Перенос в Приморье столицы изменит эту ситуацию.

Перенос столицы невозможен в один день. Необходима подготовительная экономическая работа, к этому нужно готовить общественное мнение страны и мира

2.4.7. Важно еще раз подчеркнуть, что перенос части столичных функций на Дальний Восток не означает отказа от внимания к развитию европейской части России. Для сбалансированного развития России наиболее оптимальной нам представляется схема трех столиц: политической и военно-дипломатической сто-

лицы в Москве, культурной и судебной столицы в Петербурге и экономической океанской столицы на Дальнем Востоке. Сейчас же Москва фактически высасывает лучшие человеческие ресурсы из всей страны, ослабляя ее развитие. Проект увеличения территории Москвы при всей его логичности с точки зрения градостроения вызывает изумление с точки зрения политической и экономической. Объективно он способствует еще большей сверхцентрализации страны и обескровливанию провинции.

2.4.8. Перенос части столичных функций в район Владивостока, впрочем, тоже имеет ряд ограничений. Главное из них проистекает из традиционных, понимаемых в стиле XX века, военно-стратегических соображений. В слу-

чае военного конфликта в регионе занятие Приханкайской низменности между Уссурийском и Спасском и перерезание Транссиба очень быстро сможет оставить Владивосток в сухопутной блокаде, и столица будет отрезана от страны. Это напоминает ситуацию с Ленинградом, когда в 1920-1930-е гг. граница проходила в непосредственной близости от города, что стало одной из

причин советско-финской войны. Но сейчас уже давно не XX век, Россия является ядерной сверхдержавой, а наделение Владивостока столичными функциями будет четко символизировать бесповоротный настрой России на мир и сотрудничество с Китаем, означать готовность не только развивать, но и защищать Дальний Восток.

2.4.9. Другой ограничитель проистекает из тенденций экономического развития востока России последних лет. Для формирующихся сейчас новых производственно-технических комплексов севера Иркутской области и юга Якутии, которые могут стать локомотивом развития всего Дальнего Востока в среднесрочной перспективе, а также для Восточной газовой программы выход к Тихому океану значительно удобнее осуществить не во Владивостоке, а гораздо северней – между Николаевском-на-Амуре и Советской Гаванью. Именно туда уже сейчас направляются мощные инвестиции и реализуются масштабные программы. Запуск в

оттуда юг Приморского края может остаться в стороне от этого экономического роста.

2.4.10. Но в любом случае, следуя приоритетам открытия России в Азиатско-Тихоокеанский регион, новая столица должна быть расположена близ океана, а не в центре страны. Поэтому все возможные варианты по главному ходу Транссиба от Екатеринбурга через Омск и Новосибирск до Красноярска и Иркутска не смогут решить эту задачу. От них до Тихого океана почти так же бесконечно далеко, как и от Москвы. Классическая геополитика начала XX века здесь уже не работает.

В географическом плане оптимальным представляется перенос столицы непосредственно на берег Тихого океана, и здесь район Владивостока является наиболее предпочтительным

эксплуатацию нефтяного терминала в порту Де-Кастри для сахалинской нефти, проекты по модернизации Ванинского порта и другие проекты в этом регионе являются ярким тому свидетельством. Ожидаемый в ближайшем будущем запуск проекта «Сахалин-3», самого богатого по запасам газа в регионе, а также озвученные руководством страны идеи о поддержке строительства моста из Лазарева на Сахалин сделают именно этот регион инвестиционным центром Дальнего Востока, притягательным в т.ч. и для масштабных японских инвестиций. Удаленный

2.4.11. Есть, конечно, и другие, более экзотические варианты по переносу столицы. Это ресурсно-алмазная столица – Якутск, аграрно-рекреационная столица – Барнаул, «первая» сибирская столица – Тобольск, где сохранился единственный в Сибири Кремль. Но все эти варианты служат лишь для

остроты дискуссии, океанская же столица на Дальнем Востоке России представляется насущно необходимой.

2.4.12. Естественно, что перенос столицы невозможен в один день. Перенос бразильской столицы тоже проходил постепенно. Необходима подготовительная экономическая работа, к этому нужно готовить общественное мнение страны и мира. Поэтому Саммит АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г. представляется удобной возможностью для объявления стратегии пере-

носа столицы. С этого момента возможно начало осуществления поэтапного плана переноса.

2.4.13. Наконец, все политические лидеры, переносившие столицу, остались в истории как масштабные созидатели. Петр Великий, основавший Петербург – классический тому пример. Бразильский президент Жуселино Кубичек, построивший их новую столицу, также остался в исторической памяти Латинской Америки как один из самых ярких политиков континента. Гельмут Коль вошел в историю благодаря не только объединению Германии, но и строительству нового Берлина. Место для нового Петра Великого в современной российской истории еще свободно. Он, безусловно, основал бы новую столицу не на Балтийском море, а на Тихом океане.

2.4.14. Коллектив авторов уже много лет работает над темой нового освоения Сибири и Дальнего Востока и может констатировать, что в последнее время заметны позитивные сдвиги в этом направлении. В последний год процесс развития этих территорий стал приобретать организационные черты. В частности, в мае 2012 г. было создано Министер-

ство по развитию Сибири и Дальнего Востока. Мы не будем высказывать своего мнения по этому вопросу, а ограничимся повторением некоторых принципов, которые, на наш взгляд, должны лежать в основе российской политики на восточном направлении:

- **открытие всей России через Зауралье новой «поднимающейся Азии»; максимальная открытость Сибири и Дальнего Востока для экономического взаимодействия с азиатскими соседями;**
- **использование конкурентных преимуществ, которые азиатский рост предоставляет России, а не устаревших схем типа «новой индустриализации»;**
- **максимальное привлечение для развития Зауралья иностранных инвестиций не только из Китая, но и из США, Японии, Южной Кореи, стран АСЕАН и ЕС под специальной защитой российского государства;**
- **создание преференциальных условий для талантливых и энергичных людей, особенно молодежи, как из самого Зауралья, так и со всей страны; трансформация региона в зону развития и творчества для всей России.**